

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ**

С.Н. ГАВРОВ

**НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА
И МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА**

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ**

С.Н. ГАВРОВ

**НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА
И МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Рекомендуется в качестве учебного пособия для студентов вузов культуры и искусств Учебно-методическим объединением по образованию в области народной художественной культуры, социально-культурной деятельности и информационных ресурсов Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации

Москва 2003

Рецензенты:

А.С. Мигунов, доктор философских наук, профессор

А.Я. Флиер, доктор философских наук, профессор

Гавров С.Н. Национальная культура и модернизация общества: Учебное пособие. – М.: МГУКИ, 2003. – 86с.

В учебном пособии представлена типология различных видов межкультурного взаимодействия, рассматривается модернизация как длительный исторический процесс перехода от традиционного к современному обществу.

Учебное пособие предназначено для студентов, соискателей, аспирантов и преподавателей вузов культуры, а также других вузов гуманитарного профиля

© Московский государственный университет
культуры и искусств, 2003

ВВЕДЕНИЕ

Современное состояние культуры определяется ускорением исторической и социокультурной динамики, появлением новых форм и способов бытия человека в культурном пространстве. Социокультурные трансформации связаны в частности, с переходом к постиндустриальному обществу, интенсификацией процессов социальной и географической мобильности личности. В то же время, несмотря на наблюдаемые тенденции к унификации культуры, все более интенсивные процессы межкультурного взаимодействия сохраняется многообразие культурного оформления мира.

Процессы модернизации оказывают радикальное воздействие на национальную социокультурную традицию, вызывая адаптационные трансформации в культуре и социуме.

Данное учебное пособие посвящено теоретическим аспектам национальной культуры и межкультурного взаимодействия, в нем рассматриваются генезис и система интегративных механизмов культуры, обеспечивающих национальную идентичность. Проводится анализ теоретических моделей межкультурной коммуникации и модернизационных процессов.

Учебное пособие может быть использовано в учебно-педагогической деятельности при изучении курсов общей культурологии, межкультурной коммуникации, культурной, социальной и психологической антропологии, социологии культуры.

ГЛАВА I.

ГЛАВА II. МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Метаболизм между различными социальными системами представлен тремя основными потоками: обмен природными богатствами, территориями, сферами жизненного пространства, человеческими ресурсами (ресурсная сфера); обмен товарами, капиталом (экономическая сфера); обмен идеями, информацией, ценностями (информационно-культурная сфера)¹.

Динамика социокультурной системы представляет собой процесс эволюции. В то же время существует механизм поддержания внутренней стабильности социокультурной системы, препятствующий инновационным процессам. Система ограждается от внешней среды при помощи контроля и ограничения коммуникаций, подавления нежелательной с точки зрения элиты социокультурной информации. Ограничение и контроль над информацией влияли на развитие социокультурной сферы российского государства в течение почти всей российской истории. Московское царство, Российская империя, СССР стремились к ограничению связей с внешней религиозной, социокультурной средой. Таким образом достигалось воспроизводство культурной, религиозной идентичности, замедлялись процессы исторической и социокультурной динамики. Доминирующая консервативная традиция, контроль и ограничение инноваций, которые часто имели внешнее, как правило, западное происхождение, в течение длительного исторического периода оказывали определяющее воздействие на российское общество и государство. Политика контроля и ограничения коммуникаций временами приобретала черты автаркии, т. е. последовательного и целенаправленного обособления страны в экономической, политической, социокультурной, культурной сферах. Информационные сообщения того времени – «Куранты», составившиеся на основании иностранных источников в Посольском Приказе, до января 1703 г. считались государственной тайной². Это была попытка оградить российский социум от инокультурного влияния, сохранить преданность традициям, чистоту и непорочность московского стиля жизни, управления, религиозной жизни. В этом контексте следует рассматривать и политику государственных санкций, карающих за

---

¹ Василькова В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: (Синергетика и теория социальной самоорганизации). Серия: «Мир культуры, истории и философии». – СПб.: Лань, 1999. – 480 с.

² Пайпс Р. Россия при старом режиме / Пер. с англ. В. Козловского. – М.: Независимая газета, 1993. – С. 50.

личные контакты с представителями западной цивилизации: «Уже Иван III ввел смертную казнь за переход западной границы»³.

Одна из причин ограничения, контроля над культурными, экономическими, политическими и иными коммуникациями как внутри российской социокультурной системы, так и на ее внешних границах заключается в высокой степени разнородности российского социокультурного пространства, в границах которого пересекаются различные цивилизации, религиозные конфессии, этносы. Эти факторы вызывают у правящих элит желание достигнуть большей нормативности, упрощения социокультурного пространства. С течением времени происходит осознание того простого факта, что «избыточность креативности (материально-физической, биологической, социокультурной, в том числе социокультурной) есть необходимое условие устойчивого развития, поступательной эволюции в любой сфере бытия»⁴. Разнородность российского социокультурного пространства является как вызовом, поиск ответа на который продолжается и сегодня, так и источником избыточных творческих возможностей, вариантов будущего развития. Российская социокультурная система характеризуется внутренней неопределенностью, которая усугубляется факторами внешнего воздействия, вносящими серьезные коррективы в процесс социокультурной динамики.

Ускорение исторической и культурной динамики приводит к усилению разнородности социокультурной системы, возрастает количество возможных альтернатив ее развития, возрастает социальная мобильность, степень социокультурной дифференциации. Российское государство отличается от других стран не только размерами территории, но и принципиально различным уровнем развития своих регионов. Россия состоит из регионов, которые находятся на различных этапах модернизационного развития. Она включает в себя постиндустриальные регионы: Москву, ближнее Подмосковье, Санкт-Петербург; индустриальные: Норильск, Урал, Нижний Новгород и доиндустриальные, представленные, в основном, национальными республиками, в частности, Тувой, Горным Алтаем, Чечней, Калмыкией. Страна не просто делится на различные по своему социальному, экономическому развитию районы, но это деление достаточно четко соотносится с этническим составом

---

³ Кантор В.К. «...Есть европейская держава». Россия: трудный путь к цивилизации. Историческое очерки. – М.: РОССПЭН, 1997. – С. 123.

⁴ Сляднева Н.А. Информационно-креативный цикл как условие антикризисного развития социума // Ученые записки – № 23 / Под ред. Т.Г. Киселевой, В.И. Черниченко, Н.Н. Ярошенко. – М.: МГУКИ, 2002. – С. 7.

населения, в них проживающего, что наиболее наглядно в отношении доиндустриальных регионов. Россия достаточно долго развивалась по имперскому типу, стремясь к определенной унификации правового, экономического, социокультурного пространства, что не всегда совпадало с чаяниями этнических меньшинств: «Под искаженным углом зрения метрополии этнос всегда выглядел этакой маленькой пакостью, кротовьей дорожкой в саду, который должен быть безупречным. Однако ему-то хочется иметь свой собственный сад, свое фигуральное место в рамках величественного ландшафта современности»⁵.

Внешней ограничительной линией для социокультурной системы являются государственные границы. Политика европейской интеграции, строительство единого экономического, политического, информационного пространства меняет функцию государственных границ. В современной Европе происходит процесс переосмысления роли государственных границ, новое осмысление их функций, от отчуждающих и разделяющих к интеграционным, связывающим, структурирующим единое экономическое, информационное, культурное пространство, содействующим межкультурным коммуникациям. В современный период российской истории наиболее серьезное внешнее воздействие испытывают приграничные регионы, такие как Калининград и Санкт-Петербург. Отдельно хотелось бы отметить роль Московского мегаполиса как постиндустриального региона, в значительной степени подверженного воздействию западной цивилизации, несмотря на значительное пространственное удаление от ее территориальных границ.

Рассмотрение динамических процессов в культуре и обществе показывает, что ускорение динамических процессов во многом обусловлено уменьшением репрессивности культуры, интенсификацией межкультурных контактов. Рост интенсивности межкультурных коммуникаций приводит к большему уровню неравновесности социокультурной системы, что способствует формированию новой институциональной среды. Внешние воздействия, расширение межкультурного взаимодействия, особенно по линии Россия - Запад, способны стимулировать внутренние источники социокультурной динамики.

Г.А. Аванесова отмечает: «Взаимодействие культур – особый вид непосредственных отношений и связей, которые складываются между, по меньшей мере, двумя культурами, а также тех влияний,

---

⁵Нейрн Т. Интернационализм и второе пришествие // Нации и национализм / Перевод с англ. и нем. Л.Е. Переяславцевой, М.С. Панина, М.Б. Гнедовского – М.: Праксис, 2002. – С. 357.

взаимных изменений, которые появляются в ходе этих отношений. Решающее значение в процессах взаимодействия культур приобретает изменение состояний, качеств, областей деятельности, ценностей той и другой культуры, порождение новых форм культурной активности, духовных ориентиров и признаков образа жизни людей под влиянием импульсов, идущих извне»⁶.

Какова структура и типология культурных взаимодействий, столь различных по типам и видам контактов, результатам, масштабам?

Под влиянием межкультурного взаимодействия происходят динамические изменения в сфере культурной деятельности двух взаимодействующих культур, появляются новые элементы культуры и новые формы культурной активности, корректируются ценностные ориентиры, модели поведения, картина мира, образ жизни. Как правило, взаимодействие культур предполагает длительный контакт двух культур, обычно занимающий не менее нескольких десятилетий. В то же самое время «элементарный обмен товарами, информацией, эпизодические контакты или даже устойчивые хозяйственные и другие отношения, не затрагивающие глубоких уровней в структуре культурной активности, в ценностных ориентациях, в образе жизни представителей той и другой культуры, не могут быть отнесены к взаимодействию культур, но выступают формами сосуществования или контактов культур друг с другом»⁷.

Культурное взаимодействие между народами осуществляется наряду с экономическими и политическими контактами, в ситуации, когда политическая элита осуществляла политику культурного изоляционизма, наблюдалась стагнация, социальная и культурная отсталость и т.п. В качестве примера можно рассматривать значительные периоды российской истории.

Этнический уровень взаимодействия развивается между локальными этносами, этноязыковыми, культурно-хозяйственными, историко-этнографическими, этноконфессиональными общностями и носит амбивалентный характер, вызывая, с одной стороны, интеграционные процессы, синтез каких-то элементов культуры, а с другой – усиление процессов этнической самоидентификации и противостояния «чужой» культуре, воспринимаемой как внешнее явление. Отталкивание происходит и по содержательным моментам жизнедеятельности другого этноса, и по формальному несходству культурного облика. Уровни взаимного приближения культур друг к

---

⁶ Аванесова Г.А. Взаимодействие культур // Культурология. XX век: Словарь. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 70-71.

⁷ Аванесова Г.А. Взаимодействие культур // Культурология. XX век: Словарь. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 71.

другу могут быть различными – от интереса до взаимного или одностороннего проникновения и использования каких-то элементов культуры, этнического общения – увеличения числа контактов, вплоть до появления межэтнической культуры, с помощью которой и происходит взаимодействие этнических общностей.

Более высоким типом взаимодействия является национальный уровень, поддерживаемый политическими институтами и имеющий государственное значение. Основа национального государства может быть как моноэтнической, так и полиэтнической, а его создание может сопровождаться борьбой за национальную независимость и самоопределение.

Россия является европейским государством, несмотря на то, что в ее составе есть и «внутренняя Азия – азиатские народы и азиатская территория, но все-таки она не может причислить себя к Востоку, потому что в течение многих веков модернизировала свое евразийское пространство»⁸. Известный российский экономист М. Делягин говорит о высокой неоднородности регионов в экономическом отношении, причем слабые и сильные регионы так перемешаны на территории, что мы не можем просто отрезать от себя слабую часть, как это сделала Чехия, расставшись со Словакией⁹.

Парадокс российской социокультурной системы состоит в том, что отдельные ее части (подсистемы) ближе, комплементарнее по отношению к западной цивилизации, чем другие. Исторические этапы ускорения социокультурной динамики приводят, как правило, к дезинтеграционным процессам, поскольку скорость перемен, приемлемая для различных территориальных, этнокультурных образований, во многом различна.

В разные периоды существования российского государства в орбиту его экономического, политического и культурного влияния попадали сопредельные территории, в течение длительного исторического периода с различной степенью интенсивности происходил процесс их институционального включения в состав империи. Российская империя выходила к своим «естественным географическим рубежам», временами их пересекая, примером чему может служить освоение Аляски. Проблема, однако, состоит в том, что территорию мало включить в состав государства, ее, образно говоря, необходимо переварить, обжить, обустроить, т. е. включить в единое экономическое, политическое и культурное пространство. В полной мере решить эту проблему не удавалось ни в Российской

---

⁸ Федотова В.Г. Между Европой и Азией // Западники и националисты: возможен ли диалог? Материалы дискуссии – М.: ОГИ, 2003. – С. 82.

⁹ Делягин М. Демократия – не для бедных / Знание – сила. – М, 2000. – № 4. – С. 16.

империи, ни в СССР, ни в его правопреемнице Российской Федерации. Неорганичные части отпадали от Российского государства в 1917 и в 1991 годах XX века. «Суть интеграции составляет психологическая идентификация или интериоризация интегрированной системы как целостности и ее символов. С идентификацией связана поведенческая лояльность большому обществу, которая выявляется в ситуациях высокой напряженности»¹⁰. Российское государство на разных этапах своего развития напоминает собой своеобразный инкубатор, где до стадии национальной, государственной готовности вызревают протонации и протогосударства. Затем, обычно в периоды бурных институциональных трансформаций российского государственного организма, происходит более или менее болезненный процесс выделения, выхода из состава российского государства созревших для начала независимой национально-государственной жизни «протообразований». В течение всего XX века происходил, а в первой половине XXI века, по всей видимости, продолжится болезненный процесс поиска национальных границ, отторжения иноцивилизационных, инокультурных образований, в должной мере созревших и окрепнувших для инициации в качестве независимых государственных образований. Часть регионов, способна найти консенсус в отношении избранного направления развития страны, ее идентичности в качестве либерально-демократического национального государства. Другая часть, не поддержавшая конвенциональный выбор развития России, но, в то же время, не готовая к независимому государственному функционированию, будет, хотя и по другим основаниям, чем у первой группы регионов, развиваться в рамках Российской Федерации.

Различия, неоднородность облегчают процесс возникновения инноваций, способствуя избыточной креативности, необходимой для поддержания и ускорения процессов социокультурной динамики. Покидаю индустриальную эпоху с ее склонностью к нормативности, унификации среды, переходя к более гибкому институциональному пространству, следует отметить, что эпоха глобальных унифицированных модернизационных проектов закончилась: «невозможно внедрение одной модели во всей России»¹¹. В новых исторических условиях меняются взаимоотношения локального и универсального, центра и регионов:

---

¹⁰ Дойч К. Национальная интеграция: обзор некоторых концепций и исследовательских подходов // Этнос и политика: Хрестоматия / Авт. сост. А.А. Прусаускас. – М.: УРАО, 2000. – С.192.

¹¹ Федотова В.Г. Между Европой и Азией // Западники и националисты: возможен ли диалог? Материалы дискуссии. – М.: ОГИ, 2003. – С. 100.

«постиндустриальное, коммуникационное, информационное, кибернетическое общество, к которому движется наша цивилизация, по мнению большинства ее наиболее восприимчивых наблюдателей, явно не имеет существенных возражений против устранения дуализма центра – периферии»¹². Гетерогенность российского социокультурного пространства является как вызовом, поиск ответа на который продолжается и сегодня, так и источником избыточной креативности, возможностей, вариантов будущего развития. Состояние российской социокультурной системы характеризуется внутренней неопределенностью, которая усугубляется факторами внешнего воздействия, вносящими определенные коррективы в процессы исторической и социокультурной динамики.

Кроме этнического и национального уровня взаимодействия культур, существует также цивилизационный, межнациональный уровень. Цивилизация представляет собой более масштабное образование, чем этнос или нация, основанное на всеобщих социокультурных связях индивидов и групп моно- или полиэтнического происхождения. Содержание этого понятия в научных исследованиях весьма различно в зависимости от контекста и целей применения данного понятия.

Цивилизация не совпадает ни с нацией, ни с государством, ни с какой-либо социальной группой, представляя собой социальную и культурную суперсистему, хотя не следует забывать, что цивилизация - это некая условность, ментальная конструкция, которую мы создаем для удобства изучения истории и культуры¹³. Чаще всего под цивилизацией понимают локальные моно- или полиэтнические общности с выраженной социокультурной спецификой, так называемые «исторические цивилизации»: древнеегипетскую, вавилонскую, греческую, римскую, китайскую, индийскую, византийскую, мусульманскую, средневековую западно-европейскую и т.п. Подобное представление о цивилизациях было сформулировано в трудах Н.Я. Данилевского (учение о культурно-исторических типах), О. Шпенглера (он называл цивилизации развитыми культурами - «*Hochkultur*») и А. Тойнби («локальные цивилизации»). «Каждая цивилизация видит себя центром мира и пишет свою историю как центральный сюжет истории человечества»¹⁴.

---

¹² Страссольдо Р. Модель центра-периферии и границы систем: культурологический аспект // Этнос и политика: Хрестоматия / Авт.-сост. А.А. Прусаускас. – М.: УРАО, 2000. – С. 217.

¹³ Гуревич П.С. Культурология. – М.: Гардарики, Кафедра-М, 1999. – С. 54.

¹⁴ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М.: АСТ, 2003. – С. 72.

В современной научной литературе подчеркивается межэтнический и региональный характер цивилизации, общность исторической судьбы входящих в нее народов, длительное и интенсивное культурное взаимодействие, сходство институциональных форм и механизмов социокультурной регуляции при сохранении этнической самобытности и этнических различий.

Цивилизация образуется или в результате вхождения различных этносов в единую империю или многонациональное государство, или в силу единства религии и единообразия религиозных ценностей. К современным универсалистским цивилизациям относятся европейская и североамериканская (Запад), индийская, буддийская, дальневосточная, исламская (Восток), протоцивилизация – Тропическая Африка, а также особое место занимает в данной классификации Латинская Америка, синтезирующая автохтонную и испано-португальскую культуру.

«Почти все незападные цивилизации мира существовали не менее одного тысячелетия, а в некоторых случаях – и несколько тысяч лет. Они показали примеры заимствований из других цивилизаций для укрепления своей собственной. Исследователи сходятся во мнении, что заимствование Китаем буддизма из Индии не привело к «индианизации» Китая. Китайцы адаптировали буддизм под китайские цели и задачи. Китайская культура осталась китайской. Китайцам сейчас приходится сталкиваться с пока безуспешными, но все более настойчивыми попытками Запада обратить их в христианство. Если в какой-то момент они все-таки импортируют христианство, то следует ожидать, что оно будет адаптировано и переделано так, чтобы сочетаться с центральными элементами китайской культуры. Точно так же арабы-мусульмане получили, оценили и использовали свое «эллинистическое наследие для чисто утилитарных целей. Будучи в основном заинтересованными в заимствовании определенных внешних форм или технических аспектов, они знали, как пренебречь всеми элементами в греческих мыслях, которые вступали в конфликт с установленными Кораном фундаментальными нормами и принципами»¹⁵.

Культурное взаимодействие на цивилизованном уровне весьма существенно в плане обмена духовными, научными, художественными достижениями. Так, например, в период Средневековья европейская цивилизация воспринимала достижения

---

¹⁵ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т.Велимеева, Ю.Новикова. – М.: АСТ, 2003. – С.109.

мусульманского мира, а позднее Индии и Китая. Культурное взаимодействие с другими народами стало одним из критериев зрелой цивилизации. Но только с XVI века возникает мировая система культурных контактов. С XIX века Соединенные Штаты начинают оказывать все большее влияние на мировое сообщество. Культурные влияния оказываются сначала на центр региона, а затем распространяются на весь регион: «Они идут от одного культурного центра к другому, и лишь спустя некоторое время происходит процесс их диффузии на окружающую культурный центр периферию. Так, мировая мода идет из одной мировой столицы в другую, и лишь потом проникает... в провинцию»¹⁶.

В целом взаимодействие культур является сложным процессом, в котором устанавливаются связи между разными уровнями взаимодействия, процессы культурного обмена и общения носят перекрестный характер.

Взаимодействие культур может носить мирный и добровольный характер, но в истории еще более часто процессы межкультурного взаимодействия происходили в результате военных завоеваний, насильственного захвата колоний.

Структурные элементы или формы культуры – наука, философия, религия, мораль, право, искусство, политика – взаимодействуют, прежде всего, с соответствующими формами чужой культуры, заимствуя привлекательные для себя элементы и адаптируя их к своему культурному коду.

Типология взаимодействия культур по результатам взаимодействия включает в себя четыре типа.

Первый – полная ассимиляция одной культуры (чаще всего локальной) другой: «Когда один этнос полностью теряет свои особенности, растворяясь в другом, другой же от этого практически не изменяется»¹⁷. Подобный тип взаимодействия в большей степени теоретическая условность, чем реализуемое на практике реальное взаимодействие. Взаимодействие предполагает взаимные изменения культур от культурных контактов и обменов. В том случае, когда одна культура остается неизменной, такого взаимодействия не происходит. Полное поглощение одной культурой другой может происходить лишь при насильственном уничтожении сильной культурой более слабой, примером чего является уничтожение древней культуры майя и ацтеков после завоевания Америки испанцами.

---

¹⁶ Артановский С.Н. На перекрестке идей и цивилизаций. – СПб., 1994. – С. 49.

¹⁷ Арутюнов С.А. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие. – М., 1989. – С. 105.

Следующим типом взаимодействия культур является их синтез, интеграция и взаимный обмен элементами культуры, в результате которого неизбежен процесс изменения двух культур. При слиянии двух культур происходит образование новой культурной общности.

Третьим типом межкультурного взаимодействия является частичное изменение сторон, но без качественного изменения культур, как это было при втором типе – синтезе. При этом происходит дополнение, достраивание уже существующих структур. Трансформация культур может быть стихийной или стимулированной. Стихийная трансформация предполагает усвоение инноваций, возникших внутри культуры, без какого-либо внешнего влияния и вмешательства. Стимулированная трансформация означает дополнение уже имеющихся структур и инокультурное вмешательство.

В качестве четвертого типа взаимодействия выделяют такое, в результате которого никаких изменений не происходит, и каждая из культур продолжает развиваться исходя из собственной культурной модели, заимствования не происходит. Взаимодействие культур на данном этапе ограничивается включением новых знаний о другой культуре в гносеологический базис без их практического использования. Так, например, и финны, и русские осваивали земли северных регионов, но финны заселяли новые земли в одиночку, а русские – коллективно. Несмотря на контакты между ними, финны не переняли русский способ освоения новых земель. Культурного взаимодействия не произошло, видимо, русская модель казалась финнам недостаточно привлекательной¹⁸.

В современной научной литературе все чаще говорится о взаимодействии различных культур, которое, так или иначе, приводит к их изменению, усвоению некоторых элементов, образованию в результате синтеза культурных традиций принципиально новых сочетаний элементов культуры. Взаимодействие культур все чаще отождествляют с аккультурацией, первоначально обозначавшей «процесс изменения материальной культуры, обычаев и верований, происходящих при непосредственном контакте и взаимовлиянии разных социокультурных систем». Термин «аккультурация» используется для обозначения как самого этого процесса, так и его результатов. Близкими к нему по значению являются такие термины, как «культурный контакт» и «транскультурация»¹⁹.

¹⁸ Лурье С.В. Историческая этнология. – М.: Академический проект. 1997. – С. 24-25.

¹⁹ Николаев В.Г. Аккультурация // Культурология. XX век. Словарь. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С.19.

В качестве этапов культурного контакта, условно выделяемого из реальности исторической жизни, С.Н. Артановский²⁰ выделяет следующие:

1.Соприкосновение впервые с людьми другой культуры, их образом жизни.

2.Установление взаимоотношений с людьми чужой культуры, изучение ее своеобразия, избирательный обмен предметами и вещами культурного обихода, приобретение украшений, изучение языка, нравов, обычаев со стремлением усвоить полезное для себя.

3.Культурный синтез, переход от ознакомления к усвоению и обладанию инокультурными знаниями, освоению, заимствованию и введению в свой культурный обиход, слиянию заимствованного с традиционным, образованию принципиально новых культурных форм.

В результате культурно-исторического синтеза разрозненные элементы различного характера и происхождения собираются в целостный конгломерат, для которого характерен «баланс» заимствованных и традиционных элементов. По своей длительности процесс синтеза является достаточно продолжительным.

Несколько другую типологическую схему воздействия одного общества на другое предложил С. А. Арутюнов. Межкультурное взаимодействие может осуществляться в форме:

1. Прибавления (после открытия Америки европейцы научились выращивать ряд культурных растений – табак, кокос, томаты и т.п.).

2. Убавления элементов;

3. Усложнения или наращивания (воздействие китайской культуры на японскую).

4. Обеднения или эрозии элементов.

Данная типология, безусловно, представляет интерес и схватывает функциональные аспекты воздействия, но упускает тот факт, что контакт культур имеет двустороннюю направленность, это всегда в конечном итоге взаимодействие, последствия которого оказывают влияние на обе культуры.

Что касается схемы этапов взаимодействия культур, то, кроме модели С. Н. Артановского, широкую известность получили модели С. А. Арутюнова и А. А. Деревянченко, практически совпадающие.

Первая стадия включает в себя отказ от одних импульсов, их отвергание и отбор других для последующего усвоения или переработки в адаптированном виде, культурные тенденции и

---

²⁰ Артановский С.Н. На перекрестке идей и цивилизаций. – СПб., 1994. – С. 51.

традиции культуры, ее социально-политические и экономические особенности являются критерием отбора.

Вторая стадия – воспроизведение – представляет собой элементарное подражание или копирование, она не ведет к социальной трансформации и интеграции элементов культур.

Третья стадия – модификация – является приспособлением новаций применительно к культурным традициям и специфике, проходит в виде постепенного усвоения чужой культуры и ее элементов.

Четвертая стадия представляет собой структурную интеграцию культур, когда инокультурные элементы становятся органической частью культуры.

Межкультурное взаимодействие является способом развития культуры, средством осуществления коммуникативных связей. Коммуникация и общение являются важнейшей частью человеческой жизни, а значит, и частью культуры. Подчеркивая их важность, многие исследователи приравнивают культуру к общению (коммуникации). Крупнейший американский специалист по межкультурной коммуникации Э. Холл утверждает, что культура – это коммуникация, а коммуникация – это культура. Многие западные ученые образно изображают культуру в виде айсберга, в основании которого лежат культурные ценности и нормы, а его вершиной является индивидуальное поведение человека, на них базирующееся и проявляющееся, прежде всего, в общении с другими людьми. Какова структура и типология культурных взаимодействий, столь различных по типам и видам контактов, результатам, масштабам?

По видам контактов взаимодействие культур подразделяется на непосредственное или при наличии посредника; по конечным результатам взаимодействия – на аккультурацию, заимствование, трансформацию; по уровню взаимодействия – на этнический уровень взаимодействия, который наблюдается при контактах между локальными этносами, историко-этнографическими, этноконфессиональными и другими общностями, на национальный уровень взаимодействия, где регулятивные функции выполняют государственно-политические структуры, и цивилизационный уровень взаимодействия культур, имеющий спонтанный характер и вносящий наибольший вклад в духовный, научный, художественный обмен между народами. В качестве масштаба единиц взаимодействия выделяются взаимодействия этнических культур, национальных культур, культурных конгломератов или субкультур в рамках единой культуры, а также межиндивидуальное взаимодействие.

Под влиянием межкультурного взаимодействия происходят динамические изменения в сфере культурной деятельности двух взаимодействующих культур, появляются новые элементы культуры и новые формы культурной активности, корректируются ценностные ориентиры, модели поведения, картина мира, образ жизни. Как правило, взаимодействие культур предполагает длительный контакт двух культур, обычно занимающий не менее нескольких десятилетий. В то же самое время «элементарный обмен товарами, информацией, эпизодические контакты или даже устойчивые хозяйственные и другие отношения, не затрагивающие глубоких уровней в структуре культурной активности, в ценностных ориентациях, в образе жизни представителей той и другой культуры, не могут быть отнесены к взаимодействию культур, но выступают формами сосуществования или контактов культур друг с другом»²¹.

Межкультурное взаимодействие осуществляется наряду с экономическим и политическим, причем все эти взаимодействия взаимозависимы. Взаимодействие культур, с большей или меньшей степенью интенсивности, осуществляется при различных политических системах и идеологиях. В тех редких случаях, когда общество вело политику автаркии, культурного изоляционизма, наблюдались процессы стагнации общества, культурная отсталость и т.п. В то же время культурное взаимодействие носит относительно самостоятельный характер по отношению к государственному регулированию и оказывает влияние на политические процессы.

Одними из первых проблему взаимодействия культур в XX веке рассматривали диффузионисты, которые объясняли явления культуры, исходя из географических условий ее бытования, географической среды, к которой адаптируется то или иное общество. Диффузионисты предполагали, что отдельные элементы одной культуры могут проникать в другую. Пространственное распространение культур, или культурная диффузия, происходило из одного или нескольких центров, поэтому диффузионисты ставили своей задачей выявление эпицентров возникновения культурных моделей и путей их распространения. Немецкий ученый и географ Ф.Ратцель «реконструирует» пути расселения народов и распространения культур. Культурное взаимодействие, по мнению эволюционистов, ведет к обогащению культур, поэтому они всячески подчеркивали важность культурных связей и пытались проследить «диффузию» элементов культуры: предметов, идей, художественных образов, хотя иногда это происходило с

---

²¹ Аванесова Г.А. Взаимодействие культур // Культурология. XX век: Словарь. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С.71.

некоторыми натяжками и было далеко от истины. Так, например, выдающийся исследователь африканской культуры Л.Фробениус, познакомивший европейцев с ее достижениями, этнографическим и фольклорным материалом, считал, что африканская деревянная скульптура была получена в результате контактов с этрусками, покинувшими итальянскую землю, обогнувшими на судах Африку с запада и создавшими колонию в устье Нигера.

Первобытная культура, по мнению некоторых диффузионистов, сводилась к культурным кругам, которые характеризовались определенными сочетаниями элементов и из одного географического пространства перемещались в другие, чаще всего комплексно. Один «культурный круг» взаимодействует с другими кругами.

Элементы культуры, возникнув в одном месте, многократно перемещаются (теория миграций). Этим и объясняется сходство культур. В других географических условиях культура, привнесенная извне, развивается по-новому, и из элементов разных культур возникает самобытная культура. Один «круг» накладывается на другой, один культурный слой во времени сменяется другим. Взаимодействие «кругов» интерпретируется как «напластование», а история культуры как история перемещения «культурных кругов». Искусственность построения «культурных кругов» подвергалась критике со стороны многих исследователей, в том числе и функционалистов.

Вторым этапом исследования межкультурных взаимодействий были работы функционалистов, которые рассматривали их не как распространение элементов культуры, а как взаимодействие культурных целостностей. Задачей этнологов являлось изучение функций культурных явлений, их взаимосвязей в рамках отдельной культуры.

Третьим этапом стали исследования по аккультурации, основанные на полевых материалах, наблюдениях, исторических источниках и документах. В исследованиях акцентировался конкретно-исторический характер взаимодействия культур. Усиленный интерес к проблеме межкультурного взаимодействия испытывали американские культурантропологи с конца XIX века в связи с изучением индейских культур и их трансформации при столкновении с культурой белых американцев. Исследования по аккультурации, первоначально понимаемой как ассимиляция, проводились М.Д. Херсковичем, М. Мид, Р.Редфилдом, М. Хантер, Л. Спайером, Р. Линтоном, Б. Малиновским. Типовую модель аккультурации в 1936 году разработали Редфилд, Линтон и Херскович. Они интерпретировали аккультурацию как

«совокупность явлений, возникающих вследствие того, что группы индивидов, обладающие разными культурами, входят в перманентный непосредственный контакт, при котором происходят изменения в изначальных культурных паттернах одной из групп или их обеих»²². Исследовательский интерес заключается не в самом факте контакта культур, а в динамических эффектах, которыми он сопровождается.

Анализировалось взаимодействие культуры-реципиента, культурные паттерны которой изменяются, и культуры-донора, выступающей как источник новых культурных паттернов, материалом исследования служили небольшие этнические группы, соприкоснувшиеся с западной индустриальной культурой. Культура-реципиент реагирует на культурный контакт несколькими способами:

1.Принятие, под которым Редфилд, Линтон и Херсковиц понимали замену старого культурного паттерна новым, взятым у культуры-донора.

2.Адаптация или неполное изменение культуры-реципиента традиционного паттерна под влиянием культуры-донора.

3.Реакция – отторжение культурных паттернов донорской группы и сохранение собственных культурных паттернов группой-реципиентом.

Внимание исследователей обращалось на то, каким образом происходило заимствование культур, где осуществлялись культурные контакты, кем они реализовывались.

Типы аккультурационного контакта, по мнению американских культурантропологов, сводятся к следующим:

1.Отчуждение (alienation) – потеря народом своей культуры под воздействием чужой.

2.Новая ориентация (reorientation) – культура-реципиент существенно изменяется под воздействием культуры-донора.

3.Почвенничество (nativism) – сознательная попытка членов общества возродить какие-либо аспекты своей культуры.

4.Новообразование (reconstitution) – возникновение совершенно новых культурных элементов в результате осуществления межкультурных контактов²³.

Несмотря на то, что в целом культурный обмен народа и культурные традиции складываются в самой толще народной жизни под влиянием исторического бытия многих поколений, существенное значение имеет процесс заимствования,

---

²² Цит. по: Николаев В.Г. Аккультурация // Культурология. XX век: Словарь. – СПб., 1997. – С.20.

²³ Артановский С.Н. На перекрестке идей и цивилизаций. – СПб., 1994. – С.15-16.

детерминируемый общественными потребностями. Если в обществе назревает определенная потребность, а необходимый культурный элемент, способный удовлетворить ее, отсутствует, то он берется из другой культуры и вживляется в свою.

В американской социологии и антропологии культурное заимствование рассматривается как частный случай инновации, оно происходит в том случае, если приносит практическую пользу, выгоду. Как и любое новшество, культурное заимствование должно иметь своих сторонников, активно внедряющих его в культурный процесс, преодолевающих негативную установку консервативно настроенных людей и их психологическое неприятие, связанное с эмоциональными вкусами, настроениями, зачастую неосознанными.

Культурные достижения, требующие огромных затрат, материальных и духовных, времени, таким образом, могут быть заимствованы, что дает значительный выигрыш культуре-реципиенту, обогащая и совершенствуя ее.

Контакт двух культур может носить не только добровольный и мирный характер, основанный на равноправном сотрудничестве, но и принудительный, насильственный характер, как это бывает в результате колониального захвата, войн и т.п.

Культурные контакты приобрели интенсивный характер в конце XV столетия, когда была «открыта Америка». При встрече двух культур более сильная культура пытается навязать собственное видение мира, культурные ценности и традиции, образ жизни и манеру поведения и т.п., что приводит к девальвации культурных ценностей более слабой культуры, трагическим последствиям для «бесписьменных народов» (Леви-Стросс), а порой и к их исчезновению.

Негативную реакцию «примитивных культур» на контакт с западной индустриальной культурой исследовали Р. Линтон и Б.Малиновский. В 1940 году Р. Линтоном в работе «Аккультурация в семи племенах северо-американских индейцев» были выделены два типа условий, в которых может происходить аккультурация:

- 1) свободное заимствование элементов культуры при взаимодействии культур друг с другом, протекающее мирным путем, без наличия военно-политического господства;
- 2) насильственная культурная ассимиляция более слабой культуры, проводимая культурой доминирующей в военном и политическом отношении.

Б. Малиновский исследовал аккультурационные процессы на примере межплеменных культурных контактов островитян Тихого океана. Поздние работы исследователя были основаны на изучении колонизации Африки европейцами. Межкультурное взаимодействие

или «культурный обмен» приводит не к механическому слиянию «черт культуры», а к уникальной, новой культуре: «Действительная суть «культурного обмена» между европейскими и неевропейскими народами заключается в том, что европейцы предлагают духовные ценности и присваивают землю, минеральные ресурсы, дешевый труд»²⁴. Он считал, что столкновение и антагонизм двух рас и культур вызваны конфликтом между двумя системами общественно-правовых интересов.

Б. Малиновский в работе «Научные принципы и методы исследования культурного изменения» отмечал, что две культуры – африканская и европейская – встречаясь друг с другом и оказывая влияние, «порождают третью культурную реальность». Африканская культура не может рассматриваться как нечто целостное, необходимо рассматривать культурные контакты конкретно, так как «различия между исламскими общинами Западного Судана, готтентотами, баганда и конголезскими пигмеями настолько значительны, что помещение их в одну культурную категорию могло бы свести на нет всякие обобщения. Следовательно, при рассмотрении каждого региона, где европейское влияние встречается с племенной реакцией, необходимо проводить специальный анализ. Однако остается неизменным один фундаментальный факт: в каждом случае мы должны соотносить западное влияние с особой племенной культурой»²⁵. При этом необходимо отдавать себе отчет, что племенная культура африканцев достаточно укоренена в сознании и практической жизнедеятельности африканцев, они подчинены своему собственному «культурному детерминизму», и процесс замены одних культурных реалий другими происходит поэтому достаточно сложно, приводя порой к конфликтам, как это было в случаях с насильственным обращением африканцев в христианскую веру, гонениями на колдовство, на древние обычаи и традиции.

В работе 1939 года «Динамика современной диффузии» Малиновский, рассматривая культурное изменение, отмечает, что оно может вызываться внутренними факторами и силами, которые присущи данному сообществу, и тогда это «независимое

---

²⁴ Malinowski B. The Dynamics of Culture Change / An Inquiry into race relations in Africa. – New Haven, 1945. – P. 11, 71.

²⁵ Малиновский Б. Научные принципы и методы культурного изменения // Антология исследований культуры.– Т.1. Интерпретация культуры. – СПб.: Университетская книга, 1994. – С.377.

изобретение», или же происходить вследствие культурного контакта с другими культурами, именуемого «диффузией»²⁶.

В целом термин «аккультурация» («культурный контакт») употребляется в самых различных контекстах. Под аккультурацией в 50-60-е годы XX века понималось взаимодействие незападных культур, процессы японизации, китаезации и т.п., которые происходили в отдельных регионах. К аккультурационным исследованиям относятся и те, что посвящены проблеме взаимодействия городской и народной, сельской (folk cultures) культур. Р. Билз считает, что к аккультурационным процессам относится и динамика иммигрантских групп в США, и процесс урбанизации, и использует соответствующие аккультурационные методы исследования. Г. Бейтсон предложил употреблять термин «аккультурация» и при изучении контактов между группами в рамках одной культуры.

Р. Турнвальд подчеркивает динамичный, процессуальный характер аккультурации и отмечает такие ее свойства, как «изменение функций; вариативность рамок принятия разных культурных черт; частичная зависимость отбора элементов от условий контакта; непредвиденные последствия адаптации новых черт; взаимодействие между традиционно значимыми группами детерминант; анализ обстоятельств контакта; степень реакции на контакт - от полного отторжения неизвестного до не критического восприятия, полной ассимиляции и формирования новых культурных образований»²⁷.

Большое внимание даже в среде функционалистов уделяется реконструкции состояния культуры, в котором она пребывала до культурного контакта, использованию исторических данных и исторического подхода, что позволяет проследить культурную динамику.

Аккультурационные процессы имеют агентов, поведение которых детерминировано психологическими влияниями, поэтому американские исследователи уделяют серьезное внимание изучению структуры личности и ее изменению в ходе межкультурных взаимодействий, основываясь на положении, что конкретной культуре соответствует определенный тип личности. Масштабы и скорость изменения личности, а также реакция носителя данной культуры на культурные изменения в ходе межкультурного контакта были рассмотрены американскими антропологами зачастую с использованием в качестве исследовательского материала

---

²⁶ Цит. по: Билз Р.Л. Аккультурация // Антология исследований культуры. Т.1. Интерпретация культуры. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С.349.

²⁷ Там же. – С.35.

документов и фольклора. Признание личностного фактора в межкультурном взаимодействии и его разработка являются значимым вкладом американских антропологов в науку, как и концепция плюрализма культур, их уникальности и взаимодействия.

Другой характерной чертой данного рода исследований является их прагматический характер. Так, М. Хантер отмечает: «И администратор, и миссионер, и торговец в равной мере заинтересованы в выяснении того, какими санкциями регулируется поведение в условиях племенной жизни и как сказывается на этих санкциях контакт с европейцами. Социальные санкции, то есть узы, интегрирующие общество, можно понять лишь путем изучения функционирования и взаимосвязи общественных институтов; и нам необходимо определить, какое изменение в функционировании и взаимосвязь этих институтов вносит контакт с европейцами»²⁸.

Все большее значение приобретают исследования, посвященные обратному влиянию культуры-реципиента на доминирующую культуру, особенно в сфере художественного творчества. Так, общепризнанным фактом является влияние африканской музыки на музыкальную культуру Европы и Америки, что выразилось, в частности, в появлении джаза, или воздействие африканской скульптуры и масок на живопись XX века, проявившееся в творчестве П. Пикассо, и др.

Любое межкультурное взаимодействие носит двусторонний характер, в результате культурного контакта происходит изменение и более сильной, и более слабой культур. Взаимодействия локальных культур являются адекватной единицей подобных социокультурных процессов, при этом понятие «локальная культура» сближается по своему значению с понятием «этническая культура», это дает возможность реально выделить и конкретизировать объект исследования и проводить проверку теоретических конструкций с помощью обращения к эмпирическим данным. Вполне достижима и задача выявления взаимодействия субкультур в рамках единой национальной культуры.

Чем ближе по типологическим характеристикам культуры, тем сложнее последствия взаимодействия: «Распространение в какой-либо культуре удобных для работы орудий труда, современных технологий, новых оценочных критериев повседневного поведения людей, взятых из монокультурного опыта, не может быть признано позитивным или негативным, пока не станет ясно, какое именно воздействие оказали те или иные заимствования на глубинные

---

²⁸ Цит. по: Билз Р.Л. Аккультурация // Антология исследований культуры. – Т.1: Интерпретация культуры. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 365.

качества культурной жизни данного народа. Новые предметы и явления культурной практики должны быть оценены не сами по себе, но лишь с позиций того, насколько они помогли данной культуре адаптироваться к изменениям внешнего мира, развить ее творческие потенции»²⁹.

Взаимодействие культур является чрезвычайно важным и результативным способом коммуникации. Существование и функционирование любой культуры есть способ осуществления коммуникативных связей различного масштаба и уровня, это связь между различными субъектами (этносомами, нациями, цивилизациями, социальными группами, поколениями, индивидами). Межкультурная коммуникация проявляется в форме межличностной коммуникации. Процесс взаимодействия культур диалогичен по своему характеру, как и процесс преемственности. Содержательная сторона диалога культур заключается в коммуникации и обмене смыслами и культурными ценностями, которые закреплены в форме традиций. Если культурный контакт приводит к взаимопониманию сторон, то осуществляется заимствование элементов чужой культуры, способов деятельности, ценностей, знаний, если понимание не достигнуто, чужая культура отвергается. Следует помнить, что субъект заимствования не всегда бывает в состоянии адекватно и органично освоить новшества, привнесенные из другой культуры, что, в свою очередь, может привести к кризису в различных областях общественной жизни.

Заимствованное новшество может не только не соответствовать уровню развития субъекта заимствования, но и подвергаться коренной трансформации, обретать новые культурные конфигурации, порой принципиально отличаясь от объекта заимствования. В этом случае в культуре-реципиенте нарушается культурная преемственность. Примером такого рода заимствования в XX столетии может служить освоение и практическое воплощение идей марксизма в России, построение социализма в государствах Азии и Африки и т.п.

Взаимодействие культур имеет диалоговый режим. Диалог подразумевает равноправие партнеров и имеет ценностную природу. Это всегда обмен идеями, смыслами. Культура в качестве информации существует на уровне процесса, она бесконечно изменяется и выступает фоном для самоопределения человека, генезис и существование смысла связаны с субъектом, его отношением к миру и самому себе. Культура обладает смысловым

---

²⁹ Аванесова Г.А. Взаимодействие культур // Культурология. XX век. Словарь. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С.71.

потенциалом, который заложен в нее человеком, а человеческая деятельность и бытие определяются смыслом. Диалог по своей природе – это обмен смыслами.

Взаимодействие культур раскрывает динамичный характер социокультурных процессов, культура рассматривается в современных исследованиях не как объект, а как процесс, так как «изменение присуще самой природе вещей» (Альфред Н.Уайтхед). Место системно-организационных моделей общества заняла альтернативная модель, заключающаяся в признании того, что общество, группа, организация представляют собой не «жесткую» систему элементов, а «мягкое» поле взаимоотношений. В культурологии особое место занимает изучение культурной динамики, под которой понимаются изменения внутри культуры и взаимодействия разных культур, имеющие направленный и целостный характер, в отличие от более широкого по содержанию термина «культурные изменения». «Культурная динамика» – это изменения, имеющие характер упорядоченности и направленности. Взаимодействие различных, в том числе и национальных, культур, безусловно, входит в число факторов, определяющих культурную динамику в целом. Национальное государство или этническая группа рассматривается не в качестве реального объекта, а как постоянные процессы организации и реорганизации, группировки и перегруппировки, как изменчивые «фигуры», а не жестко сконструированные модели. Причиной культурных изменений является реальная деятельность людей, совокупность множества предпринятых индивидуальных действий. Взаимодействие культур, представляя собой определенные функциональные отношения, выделяется как вид культурной динамики, в основе которой лежат не идеи и желания людей, а необходимость адаптации, приспособления людей, общества к постоянно меняющимся условиям существования, жизнедеятельности.

Если же мы попытаемся оценить результаты взаимодействия культур, то столкнемся с тем, что критерии безусловно положительного или негативного влияния культур в рамках краткосрочной перспективы отсутствуют. Любое взаимодействие культур вызывает целый комплекс последствий, характер которых, как правило, можно оценить лишь по прошествию многих лет, конечно, за исключением тех случаев, когда одна культура оказывает очевидно негативное влияние, приводящее к исчезновению другой культуры. В любом случае инновации, привнесенные доминирующей культурой, необходимо оценивать с точки зрения адаптации культуры-реципиента к изменяющимся условиям жизнедеятельности.

С помощью системы защитных механизмов культура сопротивляется инокультурному воздействию, идущему вразрез с культурными традициями и содержанием культурного ядра. Если же наблюдается необходимость внесения изменений в цели и способы своей жизнедеятельности, а опыт иной культуры может помочь в творчестве необходимых культурных форм, то инокультурное воздействие осознается как необходимое для трансформации культуры.

Результативность воздействия культуры донора на культуру реципиента определяется следующими факторами:

а) сложностью и степенью дифференциации культуры-реципиента. Чем больше в культуре специализированных областей, уровней, ступеней, единиц культурной активности, чем более развита система морали, религии, искусства, права, философии, художественной культуры, тем легче происходит адаптация нововведений, не входя в противоречие с культурным ядром;

б) длительностью контакта. Более длительный мирный контакт культур приводит к более органичному, постепенному принятию новых культурных элементов, в противном случае межкультурное взаимодействие может привести к культурному шоку;

в) политическими условиями культурного взаимодействия. Если они развиваются в ситуации господства и подчинения, то возникает протест и борьба за независимость общества, поставленного в условия угнетения, колонизации и т.п.

Взаимодействие культур со сходной духовной шкалой ценностей происходит более успешно, чем между культурами, нуждающимися в силу различий в длительном налаживании взаимопонимания.

Что же касается межнациональных отношений, то их гармонизации могут содействовать следующие меры: равенство статусов, единство целей, зависимость от сотрудничества, а не от соперничества, позитивная поддержка обеих сторон властями, законом, обычаем, т.е. придание интересам сторон легитимности (Г. Олпорт)³⁰.

Контрольные вопросы:

1. Назовите уровни межкультурного взаимодействия.

---

³⁰ Цит. по: Минюшев Ф.И. Социальная антропология. – М., 1997. – С. 74.

2. Почему часть инокультурного опыта принимается национальной культурой, а часть отторгается?
3. Охарактеризуйте цивилизационный уровень межкультурного взаимодействия.
4. Изложите Ваше понимание процессов аккультурации.

ГЛАВА III. НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ И ПРОЦЕССЫ МОДЕРНИЗАЦИИ

В раннее Средневековье жизнь человека в Европе во многом, если не во всем, определялась социокультурной традицией, человек был достаточно равнодушен по отношению к эволюции и прогрессу. Мир воспринимался как результат божественного, т.е. совершенного творения, думать о его усовершенствовании, в том числе в социальном плане, по определению невозможно, но должно восторгаться им и славить творца. Постулированные христианством истины и ценности воспринимаются как абсолютные и вечные. «Каждый человек приходит в этот мир по Божьему промыслу и должен всю свою жизнь довольствоваться отведенным ему местом. Готической эпохе не свойственны воля к власти, стремление к подъему по социокультурной лестнице, взаимная конкуренция, а потому здесь нет места революциям, как нет и переворотов в мышлении»³¹. В. Шубарт понимает под готической эпохой эпоху классического европейского средневековья. Более уравновешенное, гармоничное состояние, которое позднейшие исследователи приписывали европейцу Средних веков, сочеталось с тяготами его повседневного существования. Для традиционного европейского общества была характерна высокая детская смертность, небольшая, в сравнении с последующими историческими эпохами, средняя продолжительность жизни, голод, неполноценное питание, подверженность разрушительным стихийным бедствиям и болезням. Господство примитивной технологии не способствовало расширенному воспроизводству средств к существованию. «В подобных условиях жизнь отдельных людей и целых обществ во многом детерминировалась тем давлением, которое оказывали окружающая среда и чисто демографические факторы на слабые структуры ручного производственного процесса и примитивного

---

³¹ Шубарт В. Европа и душа Востока / Пер. с нем. З.Г. Антипенко и М.В. Назарова. – М.: Альманах «Русская идея». Вып. 3, 2-е исправленное изд. – 2000. – С. 45-46.

экономического устройства»³². Не разрывая до конца архаические связи с социальной группой, избегая одиночества, используя психотерапевтические возможности, предоставляемые церковью, собственной религиозной верой, в материальном плане человек традиционного общества жил неизмеримо хуже, не осознавая этот факт как личное поражение или что-то отличное от обычного (должного) положения вещей.

В это же время в недрах средневекового общества и культуры происходят постепенные, но значительные изменения, продолжаются процессы исторической и социокультурной динамики: «Труд из отрицательной ценности – наказания – трансформируется в позитивную – участие в созидательных деяниях, угодных Богу: небесные ценностные идеалы как бы низводятся на землю. Отступает мысль о том, что всякое новшество запрещено, ибо вдохновлено дьяволом. Инновация, технический прогресс не отождествляются более с грехом. Радости и красоты рая могут теперь реализовываться на земле. Человек, сотворенный «по образу и подобию Божьему», оказывается способным создавать на земле не только то, что препятствует спасению, но и то, что может этому спасению помочь. Становится явственнее акцент на то, что Адам и Ева были спасены из ада Иисусом во время его схождения в Лимб. История теперь не закат, приближающий к концу мира, но восхождение к «исполнению времен»³³. Собственно традиционная эпоха средневековья продолжается до рубежа XII – XIII веков, когда происходят описанные Ле Гоффом перемены.

Признается, что «Прогресс науки необходим и призван восстановить могущество и власть над природой, которые человек имел до грехопадения»³⁴, в опосредованных формах продолжается философская традиция античности, развиваются диалектические учения, проходят напряженные дискуссии между реалистами и номиналистами. Происходит достаточно последовательный процесс расколдовывания мира: «Это расколдовывание явилось закономерным эпизодом действия сквозной тенденции европейского сознания – последовательной имманентизации трансцендентного»³⁵.

В отличие от восточного ареала христианства на средневековом западе в рамках христианского богословия

---

³² Бергер П. Капиталистическая революция: 50 тезисов о процветании, равенстве и свободе / Пер. с англ. Г.П. Бляблина. – М.: Прогресс – Универс, 1994. – С. 42.

³³ Ле Гофф Ж. С небес на землю (Перемены в системе ценностных ориентаций на христианском Западе XII—XIII вв.) / Пер. с франц. С. Н. Голубева // Одиссей. Человек в Истории. – М.: Наука, 1991. – С.30.

³⁴ Сокулер З.А. Знание и власть: наука в обществе модерна. – СПб.: РХГИ, 2001. – С.39.

³⁵ Пелипенко А.А. Народное и массовое искусство: исторический генезис // Вестник МГУКИ. – М.: МГУКИ, 2003. – №1. – С. 60.

существовала большая интеллектуальная свобода. Наличие этой относительной свободы в поисках истины не только способствовало позднему расцвету философии и естественных наук, но и подготовило почву для критического рассмотрения социальной реальности, устройства общества, места в мире Бога и человека. «Человек, каким его изображают Оккам и другие поздние схоласты, уже не похож на несчастного грешника: это – свободное создание; сама его сущность делает человека способным к добру, а его воля свободна от любых внешних сил»³⁶. В результате Реформации и буржуазных революций в Европе начался процесс перехода от традиционного общества к обществу модерна. Западноевропейские общества перешли к этапу модерна благодаря преимущественно эндогенным факторам, естественному ускорению исторической и социокультурной динамики.

В Европе Нового времени возникают новые формы общественной жизни, развиваются образование, естественнонаучные дисциплины³⁷, политическая демократия, капиталистическая экономика. Индустриализация, секуляризация, бюрократизация и рационализация становятся базовыми элементами модерна. Религиозная Реформация была первой трещиной в сакральном восприятии мира; в результате вызванных ею религиозных войн Европа понесла огромные человеческие потери. Результатом этого этапа стало появление некоторой усталости, цинизма и, как следствие, большей терпимости, как в вопросах веры, так и в различных областях социальной и культурной жизни. Другой причиной разрушения сакрального восприятия мира было возникновение книгопечатного капитализма, перводвигателя экономических, политических реформ, изменение социокультурной традиции. Начиная с 1450 года, когда Гутенберг изобрел книгопечатание, уже к концу XV века печатание с помощью подвижного шрифта распространилось по всей Европе. В результате ускорения, обусловленного внутренними причинами развития, в период Нового времени в Европе сложилась особая цивилизация модерна, радикально отличающаяся от традиционного общества. Отличительными чертами европейской (западной) модерна являются: в сфере политической – демократическое конституционное государство; в сфере государственного строительства – переход к национальному государству; в сферах

---

³⁶ Фромм Э. Бегство от свободы // Догмат о Христе / Сост. и авт. предисл. П. С. Гуревич. – М.: Олимп, АСТ-ЛТД, 1998. – С. 237.

³⁷ См., напр.: Сокулер З.А. Знание и власть: наука в обществе модерна. – СПб.: РХГИ, 2001. – 240 с.

науки и образования – формирование автономной науки; в экономической сфере – переход к капитализму.

Зародившийся в рамках христианского мира универсалистский проект, предполагавший спасение человечества во Христе, с началом Нового времени был дополнен, а затем во многом и замещен проектом земного спасения человечества, рационализации и универсализации его земного социального существования. Движение к целому и единому, стремящемуся к универсализму, христианскому миру, пусть и в достаточно парадоксальной (секулярной) форме, нашло свое максимальное выражение в проекте модерна. Модерн стал венцом, максимальной точкой выражения всей эпохи христианского развития. Идеология прогресса, приобретая все более секулярное наполнение, в течение всего периода модерна определяла европоцентричное восприятие исторического процесса, его стадийность, предполагая движение различных культур, народов и цивилизаций по восходящей лестнице, ведущей к рационализму, секулярности, массовому светскому образованию, экономикоцентризму. Многие из исторических субъектов находятся на ее различных ступенях, что, собственно, и составляет, если опустить этнографические подробности, основное различие между ними. Известный политолог Роберт Нисбет, в обобщенной форме излагая взгляды классиков социально-политической мысли на прогресс, говорит о том, что в целом классическую концепцию можно рассматривать как идею постепенного освобождения человечества от страха и невежества, движения по пути ко все более высоким уровням цивилизации³⁸. Стадийный подход, которого придерживались эволюционисты, неэволюционисты, марксисты в течение длительного времени, вплоть до последних десятилетий прошлого века, господствовал, а в опосредованном виде и сегодня достаточно распространен в западной, во многом европоцентричной науке³⁹.

Генеалогически модерн восходит к западной цивилизации Нового времени, в различных регионах мира распространяется присущая ей институциональная среда и элементы ценностно-нормативной системы. Вне ареала западной цивилизации воспринимается содействующий целям развития, операционно-

---

³⁸ Цит. по: Василенко И. А. Политические процессы на рубеже культур. – М.: Эдиториал УРСС, 1998. – С. 136.

³⁹ См., например: Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Л. Харрисона и С.Хантингтона. (Lawrence Harrison, Samuel Huntington (eds.) Culture Matters: How Values Shape Human Progress. — New York: Basic Books, 2000.) — М.: Московская школа политических исследований, 2002.

эффективный социокультурный опыт, но используются также его элементы, лишь воспринимаемые в этом качестве, безотносительно с реальным положением вещей. Распространенной является точка зрения, заключающаяся в рассмотрении модернизации как вызова, «на который каждое общество дает ответ в соответствии с принципами, структурами и символами, заложенными в результате длительного развития»⁴⁰.

Вплоть до второй половины XX века реальное превосходство западной цивилизации, в географическом ареале которой и зародился модерн, над остальным миром было преобладающим, если не сказать абсолютным. В качестве альтернативного проекта в течение большей части прошлого века выступал социалистический проект, представлявший собой, прежде всего в СССР, отчаянную попытку достигнуть количественных экономических показателей государств модерна. Социалистические варианты модернизации, практиковавшиеся в течение XX века в различных странах мира, прежде всего в СССР, были, несмотря на все идеологические расхождения, лишь одним из ответвлений от общего модернизационного процесса, адаптационной реакцией незападных обществ. Не случайно, что вне традиционного ареала модерна был воспринят именно социалистический вариант модернизации, поскольку именно он во многом соответствует коллективистской ментальности незападных обществ. В 1927 году А.В. Луначарский рассматривал взгляды современных Октябрьской революции европейских литераторов, философов, политиков, оценивавших возможность вовлечения в историю, прогресс незападных обществ, используя социалистические варианты модернизации. Самоуглубленная Азия стремится позаимствовать у Европы импульс к материальной, вещественной активности, при этом практически невозможно добиться механического переноса капитализма на азиатскую, неевропейскую вообще, почву. Азия может принять большевизм, который даст новое евангелие для развития азиатского региона, сегментировавшись, переродившись: «Он будет идейной основой возрождения Азии, т.е. огромного большинства человечества. Но успехи вашего учения и движения на Западе будут ограничены. Здесь вы обольщаетесь»⁴¹. Насколько социализм близок коллективизму Азии, настолько же далек индивидуалистической евроатлантической цивилизации, где его шансы исчезающе малы.

---

⁴⁰ Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций / Пер, с англ. А.В. Гордона / Под ред. Б.С. Ерасова – М.: Аспект Пресс, 1999. – С. 14.

⁴¹ Луначарский А.В. Письма с Запада // На Западе – М.– Л.: Гос. издат. 1927. – С. 25.

Известный израильский социолог, специалист в области социокультурных трансформаций Ш. Эйзенштадт отмечает, что «В настоящее время существует и развивается множество цивилизаций. Проблема состоит как раз в том, что эти цивилизации, имея много сходных компонентов и постоянно находя точки пересечения между собой, продолжают развиваться, рождая новые проблематичные реинтерпретации различных аспектов модернизма, каждая из которых предлагает собственную программу культурного развития. Все это способствует диверсификации подходов к пониманию модернизма и к оценке культурных программ, выдвигаемых различными частями современных обществ»⁴².

Вторым альтернативным проектом, впрочем, не претендующим на универсальность, был проект национального социализма. Модернизационные процессы представляют собой синтез разнородных динамических процессов, прогресса и регресса, хотя, при рассмотрении в достаточно длительном историческом контексте, преобладают поступательные, прогрессистские процессы. Как диалектическое сочетание разновекторных динамических процессов, можно рассматривать примеры негативной адаптационной реакции на вызов евроатлантической цивилизации модерна. К ним относится, прежде всего, опыт тоталитарных режимов XX века, включая опыт нацистской Германии и, в некоторой мере, сталинского СССР. Использование технологических достижений модерна сопровождалось в рамках этих широкомасштабных социальных экспериментов с отрицанием демократических форм организации социума, прав человека, жесточайшей регламентацией творческой потенции личности. Тоталитаризм оказал негативное влияние на развитие культуры и общества. Тоталитарные режимы XX века сохраняли внешнюю оболочку общества модерна, выхолостив его основы. В этой связи вызывает интерес позиция известного российского историка и культуролога А.С. Ахиезера, рассмотревшего проблематику, связанную с формированием политической основы общества модерна, вызовами и проблемами, возникающими на этом пути. Он относит к странам второй модернизационной волны Германию прошлого века, отстающую от политически и экономически более развитых стран. Немецкие национальные социалисты пытались приспособить технологии открытого общества модерна к целям

---

⁴² Эйзенштадт Ш.Н. Множественность модернизмов в век глобализации // Глобализация: Контуры XXI века: Реф. сб. / РАН. ИНИОН. Центр научно-информ. исслед. глобальных и региональных пробл. Отд. Восточной Европы; Отв. ред. Малиновский П.В. – М., 2002. – Ч. 1. – С. 144. (Сер.: Глобальные проблемы современности).

тоталитарного, закрытого общества. Фашизм в Германии явился реакцией на усиление внутреннего социокультурного кризиса и внешнеполитическое поражение. В данном случае речь идет, скорее, об использовании потенциала модернизации в инструментальной сфере, применении ее достижений в области технологий, военного строительства, частично в сфере экономики. Тоталитарные режимы стремились приспособить часть этих достижений для воссоздания архаического, закрытого общества, идеология которого представляет собой смесь рационализма и иррационализма, опоры на науку и, в то же время, на наиболее архаичную, синкретическую часть социокультурной традиции. Классик немецкой литературы Т. Манн в 1923 году говорил о том, что «просить немца быть приверженным тому... что народы Европы называют свободой, было бы... равнозначно требованию к нему совершить насилие над своей природой»⁴³. Во второй половине XX века положение радикально изменилось, Германия, начиная со своей западной части, стала составным, а в последствии и ключевым элементом конструкции европейской цивилизации модерна. Достаточно трудный путь проделали в этом направлении и некоторые другие страны Европейского континента, включая Италию и Испанию, позднее Польшу, Венгрию и другие бывшие социалистические страны. Такая подвижность ценностно-нормативных систем, проявленная возможность трансформаций элементов национальной ментальности позволяет говорить о многовариантности путей развития социокультурной сферы российского общества, включая значимую возможность развиваться в направлении, более комплиментарном по отношению к евроатлантической цивилизации модерна.

Остальная часть человечества, часто определяемая в годы после окончания Второй мировой войны как страны «третьего мира», не только не смогла предложить сколь-либо значимый универсальный альтернативный проект, но и эффективные локальные варианты развития для незападных государств. Положение изменилось к концу XX века, когда появились успешные, конкурентоспособные, цивилизационно окрашенные варианты воспроизводства модерна за пределами западной цивилизации. Свою трактовку модернизации представляют динамичные, экономически и социально успешные азиатские государства, страны относящиеся к исламской цивилизации, пытающиеся использовать в экономической деятельности религиозные установления (запрет на взимание ссудного процента в

---

⁴³Цит. по: Коукер К. Сумерки Запада. – М.: Московская школа политических исследований, 2000. – С. 32.

коранической традиции). Согласно точке зрения Ш. Эйзенштадта, «противоречие – между уникальностью Запада и тем, что он был как бы моделью для остального мира... спецификой динамики других цивилизаций, не было вполне очевидным во времена Маркса или Вебера, когда распространение капитализма и модернизация за пределами Европы были на ранних стадиях. Но оно стало гораздо более очевидным на более поздних стадиях модернизации после второй мировой войны»⁴⁴.

Это противоречие находит зримое выражение в разительном неравенстве между различными цивилизационными ареалами в освоении материального мира, в сфере экономики. Известный экономист, политолог Э. Валлерстайн разработал теорию мировой системы, объясняющую степень неравенства между странами первого (государства модерна) и третьего мира. Процесс формирования системы глобальных экономических и политических связей основывался на экспансии мировой капиталистической экономики, начиная, по крайней мере, с XVI века. Капиталистическая мировая экономика предполагает существование стран ядра, стран полупериферии, периферии и внешней арены. К государствам ядра Валлерстайн относит Великобританию, Нидерланды, Францию и присоединившиеся позднее страны Северо-западной Европы. Именно в этих странах возникли современные виды предпринимательства, прошли промышленные революции. Государства, расположенные на юге Европы, вокруг Средиземного моря, стали полупериферией стран ядра. Часть азиатских и африканских территорий относилась к внешней арене, поскольку их практически не затрагивали торговые связи со странами ядра. Колониальные процессы и деятельность крупных корпораций вовлекли страны Азии и Африки в систему мировой экономики. Валлерстайн утверждает, что доминирующие в мировой системе страны ядра способны контролировать мировые торговые процессы, страны первого мира имеют возможность эксплуатировать ресурсы стран третьего мира⁴⁵.

Процессы мирового разделения труда в мире, где главенствует западная капиталистическая цивилизация модерна, вряд ли могут быть равноправными и справедливыми, так как это не входит в правила игры, которые задаются сильнейшими. Страны западной цивилизации имеют почти полную монополию на так называемые «закрывающие технологии», которые не только могут приносить

---

⁴⁴ Цит. по: Ерасов Б.С. Цивилизации: Универсалии и самобытность / Б.С. Ерасов; отв. ред. Н.Н. Зарубина. – М.: Наука, 2002. – С. 364.

⁴⁵ Гидденс Э. Социология / Научн. ред. В.А. Ядов / Пер. с англ. В. Малашенко, Е. Крюкова и др. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – С.496.

своим владельцам сверхприбыль, но и экономически уничтожить конкурентов, закрывая целые отрасли экономики. Они имеют возможность производить товары с максимальной добавленной стоимостью, экспортировать новые технологии, выносить производство значительной части материальной продукции за пределы национальных границ. Новые индустриальные страны вынуждены импортировать технологии, в значительной мере оплачивая научно-технический прогресс в постиндустриальной капиталистической экономике, прежде всего в США. Они могут производить и продавать продукцию с меньшей добавленной стоимостью. Развивающиеся страны, страны третьего мира вынуждены продавать сырье, т. е. продукцию первого передела, для которой свойственна минимальная добавленная стоимость. Эта неэквивалентность обмена вызвана базовыми, системными причинами. Наиболее проблематичен переход стран в постиндустриальную группу, поскольку достижение этой задачи выходит далеко за рамки индустриального рывка, который, в частности, продемонстрировали миру новые «Азиатские тигры», к которым обычно относят страны с ускоренным экономическим ростом (Тайвань, Малазию, Гонконг, Южную Корею). Индустриальные усилия, использование чужих технологий неизбежно ведут к дальнейшему формированию и укоренению индустриальной цивилизации. Для движения в сторону постиндустриализма необходима собственная творческая интерпретация проблем научно-технического прогресса, разработка собственных технологий. Поскольку именно этот путь дает возможность за счет максимальной добавленной стоимости получать максимальную прибыль и добиваться максимальной эффективности.

Суть происходящих процессов, заключается, по-видимому, в следующем. Западная цивилизация периода модерна во все большей мере развивается в горизонтальной плоскости, оставляя за скобками свое, все более уменьшающееся, вертикальное измерение, что проявляется, в частности, в трансформации и наполнении новым, секулярным содержанием христианских, по своему происхождению, структур. Незападные цивилизации достаточно долго не могли ответить на вызов Запада периода модерна, во многом по причине своих цивилизационных приоритетов, заключающихся в доминировании их вертикального измерения над горизонтальным. Ответ, контуры которого стали проступать к концу прошлого века, заключается в попытке ускорения социокультурной динамики в плоскостном цивилизационном измерении, включающем в себя экономику, формы организации социума, технологии и т. д., при

сохранении приоритетности вертикального измерения цивилизации, ее духовной, религиозной составляющей. Это во многом определяет сохранение цивилизационной идентичности, давая каждый раз индивидуальный ответ на соотношение локального (цивилизационного) и универсального (стадиального). Это соотношение в отношении локальной цивилизации, в свою очередь, не является чем-то статичным, но определяется интенсивностью переживаемой ею эндогенной исторической и социокультурной динамики, адаптационной по своему характеру в отношении к динамике экзогенной, продуцируемой в рамках западной цивилизации периода модерна.

Процессы модернизации рассматриваются, по меньшей мере, в трех различных значениях. Как внутреннее развитие стран Западной Европы и Северной Америки, начиная с европейского Нового времени; как догоняющая модернизация, которую практикуют страны, не относящиеся к странам первой группы, но стремящиеся их догнать; как инновационные процессы, в последние десятилетия протекающие в социокультурной сфере стран, относящихся к западной цивилизации.

Нас в большей степени интересуют процессы, объединенные во вторую группу, поскольку Россия по меньшей мере, в течение последних трех столетий с некоторыми инверсионными движениями осуществляет модернизационный проект самотрансформации. Это не значит, что вне сферы нашего внимания остаются иные ипостаси модернизации, поскольку только в системе модернизационных контекстов возможно понимание отдельных направлений модернизации. Различные авторы придерживаются достаточно широкого диапазона взглядов на определение как хронологических рамок модернизации, так и ее онтологических (сущностных) оснований, что наиболее отчетливо проявляется в различии универсального (стадиального) и локального (цивилизационного) подходов.

В рамках классических модернизационных теорий, восходящих к христианской традиции универсализма, модели модернизационных процессов разрабатывались в духе универсальной историчности, общего для всех народов и локальных цивилизаций направления развития. Изменение культурной идентичности рассматривалось в качестве неизбежного следствия социокультурных трансформаций, выступало своеобразным индикатором их радикальности. Вариативность исторической и социокультурной реальности должна была уступить место инварианту, более или менее удачному слепку западного экономического, политического, культурного дискурса. В 50-е годы

прошлого века Поль Сартр, выражая господствующие в интеллектуальной среде представления, писал о том, что «множественность значений Истории можно положить в ее основание только на базе будущего сведения их воедино... Наша историческая задача в центре поливалентного мира состоит в том, чтобы приблизить момент, когда История будет иметь только одно значение, когда она будет иметь тенденцию раствориться в конкретных людях, делающих ее сообщество»⁴⁶. Уже в 70-е годы прошлого века У. Мур, характеризуя динамику развития незападных обществ писал, что «Все идут в одном направлении, несмотря на различие темпов, рубежей и препятствий, модернизация – это рационализация общественной организации и социокультурной активности. Такой рациональный процесс ведет к сближению уровней развития. Модернизация поэтому – путь к конвергенции стран с различной исторической судьбой в едином мировом сообществе»⁴⁷.

Для западной части мира процессы модернизации были во многом инициированы, привнесены извне, причем достаточно часто внешние факторы были представлены в чистом виде в ходе процесса колонизации. Попытки прямого, по возможности аутентичного переноса западных институтов, ценностно-нормативных систем и моделей поведения на почву традиционных обществ оказались не просто проблематичными, но и привели их к цивилизационному расколу⁴⁸. Переход от традиционного к современному обществу драматичен как для общества в целом, так и для отдельного человека. Меняются многие жизненные представления, система приоритетов, доминирующей в обществе тип рациональности и психический склад личности. Масштабность требуемых перемен велика, их реализация предполагает не только более или менее успешную попытку пересмотра ценностей, отношения к миру, принятия типа рациональности, политических и культурных институтов общества модерна, но и трансформацию социокультурной традиции, поиск в ней смыслов, которые возможно использовать в целях модернизации. Традиционные общества достаточно болезненно переживают модернизационные процессы, переструктурирование социокультурной традиции. Традиция, на

---

⁴⁶ Цит. по: Коукер К. Сумерки Запада. - М.: Московская школа политических исследований, 2000. - С. 206.

⁴⁷ Цит. по: Кравченко И. И. Модернизация сегодняшней России // Экономические модели модернизации. – М.: ИФРАН, 2002. – С.16-17.

⁴⁸ См., напр.: Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. (Социокультурная динамика России). – Т. II. Теория и методология: Словарь. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. – С. 390-394.

которой построена вся их жизнь, легитимизирует главенство коллектива (общины) над личностью, закрытое общество, отсутствие демократии, кроме некоторых низовых народных форм. Относительно низкие темпы социокультурной динамики в обществе и заданность личностного статуса сопровождаются отношениями подданства, ориентацией на «сегодня», невозможностью работать ради «отложенного спроса». Достигнутый уровень адаптации к природно-климатическому и иноэтническому, инокультурному окружению определяет стремление к наиболее полному, аутентичному воспроизводству социокультурной традиции («что всегда было, то всегда будет»). Поскольку социокультурная традиция, определяющая, в том числе и формы институциональной организации социума, легитимизируется как воплощение божественной воли, мировоззренческие ценности имеют более высокий статус в отношении ценностей инструментальных (технологических). Все это может вызывать в обществе серьезное сопротивление модернизационным процессам. Параллельно происходит осознание цивилизационных преимуществ, важности новых технологий, что, прежде всего, осознается в сфере военного строительства.

В рамках западной цивилизации модерна в качестве идеала рассматривается индивидуалистическое существование человека, который стремится к соперничеству с Богом-Творцом, что вызывает настороженное отношение в менее секуляризованных регионах Земли, вне рамок западного ареала модерна. В представлении человека незападного мира модернизация представляет собой «сжатую и гипертрофированную форму самой западной цивилизации»⁴⁹. Унифицирующий подход к процессам модернизации незападных обществ вызывает противоречивую реакцию вне традиционного ареала современности, от поддержки вестернизационных усилий национальных элит до их полного неприятия, определяемого социокультурной, религиозной традицией, представлением о месте в мире Бога и человека: «...идея развития в западном понимании абсолютно неприемлема для неевропейских культур. Будущее станет не результатом доминирования одной западной цивилизации с ее пониманием свободы, цивилизации, рационализма и т. д., а будет представлять мир многих цивилизаций, вносящих в процесс развития свои знания, самобытность и действия для создания более гуманного, экономически эффективного и социально справедливого

---

⁴⁹ Сасаки К. Эстетическая жизнь в антиурбанистической культуре Японии // Ориентиры... – М.: ИФРАН. 2001. – С. 168.

общества»⁵⁰. На наш взгляд, одной из наиболее серьезных проблем современного мира является непонимание между западной и незападными цивилизациями. Когда смыслы, ценности, мотивации, характер социальных статусов, модели поведения столь различны, трансформация незападных обществ и культур сопровождается изменением функциональности части воспринятого инокультурного опыта. Институциональное расширение цивилизации модерна сопровождается трансформациями привнесенных институтов, изменением их смыслов. Попадая на инокультурную почву, многократно апробированные в рамках западной социокультурной системы, институты, ценности, модели поведения не только демонстрируют порой низкую инструментальную ценность, но и могут способствовать хаотизации социокультурного пространства. «Во всех обществах, или, по крайней мере, в большинстве из них, различные институциональные сферы – экономика, политика и семейный быт – относительно автономно обнаруживают способности воспринимать модернизацию, и эти различные аспекты модернизма по разному соединяются в различных обществах и в различные периоды своего развития»⁵¹.

Выдающийся российский культуролог Э.А. Орлова представляет свое видение процессов модернизации. Социокультурные процессы, зародившиеся в рамках наиболее успешных в экономической и геополитической сферах государств, относящихся к западной цивилизации, в XX в. получили распространение в глобальном масштабе. На уровне социокультурной организации общества эти процессы проявляются в форме движения от индустриализма к постиндустриализму в экономической сфере, в политической – как движение от авторитарных к демократическим режимам, в правовой как переход от обычного к юридическому праву. Им соответствуют изменения в области социально значимого знания и мировоззрения: в религиозной сфере заметен сдвиг от священного к более светскому обоснованию миропорядка; в философии – от монистического к плюралистичному миропониманию; в искусстве – от стремления к стилистическому единству к полистилистике; в науке – от объективизма к антропному принципу. Совокупность этих общих

---

⁵⁰Виганд В.К. Ориентализация мировой системы – угроза Западу?// Глобальное сообщество: картография постсовременного мира / Ред. А.И. Неклесса и др. – М.: Вост. лит., 2002. – С. 382-383.

⁵¹ Эйзенштадт Ш.Н. Множественность модернизмов в век глобализации // Глобализация: Контуры XXI века: Реф. сб. / РАН. ИНИОН. Центр научно-информ. исслед. глобальных и региональных пробл. Отд. Восточной Европы; Отв. ред. Малиновский П.В. – М., 2002. – Ч. 1. – С. 139. (Сер.: Глобальные проблемы современности).

социокультурных тенденций принято называть модернизацией⁵². Данные Э.А. Орловой характеристики модернизационных процессов, по нашему мнению заслуживают серьезного, аргументированного рассмотрения. Процессы модернизации охватывают все европейское Новое время, то есть, по меньшей мере, около трех столетий, а отнюдь не только в течение XX века. В сфере экономики движение к постиндустриальному обществу хронологически следует отнести ко второй половине прошлого века. В отношении политической сферы жизни общества процесс замены авторитарных на демократические режимы происходил в Европе в этот же период, причем поступательное движение временами сменялось инверсионным, как было, в частности, в Германии, Испании, Италии, СССР в первой половине XX века. Этот процесс продолжается и сегодня, свидетельством чему служат демократические революции в странах Восточной Европы и государствах, образовавшихся на месте СССР на рубеже 80-90-х годов прошлого века. В правовой сфере жизни общества движение от обычного к юридическому праву имеет еще более дальние исторические предпосылки, в первую очередь, использование в европейских государствах римского права, в своих основных чертах сформировавшегося еще в период Римской империи. Обращаясь к областям социально значимого знания и мировоззрения, хотелось бы отметить следующее. Процесс десакрализации мира, перехода к более светскому обоснованию мироустройства так-же является ровесником Нового времени, постепенно набирая силу, тотальность, приводя к большей рационалистичности и плюралистичности в социокультурной сфере жизни общества. По отношению к процессам, которые происходили на протяжении большей части XX века в философии, искусстве и науке, то здесь наши трактовки совпадают с определениями Э.А. Орловой.

С нашей точки зрения наиболее ценным представляется выделение институциональных социальных изменений, формирование новых, секулярных, автономных, рациональных институтов. Весьма важным представляется секуляризация социокультурной сферы, достижение большей автономии ее отдельных подсистем, формирование демократической политической системы, основанной на юридическом (римском) праве, декларация универсальных прав человека.

Свою модель общества модерна предлагает Э. Гидденс, делая акцент на множественности ее институциональных проявлений,

---

⁵² Орлова Э.А. Социокультурные предпосылки модернизации в России. Библиотека в эпоху перемен. – Информ. сб. (Дайджест). Вып. 2(10). – М.: Изд. РГБ, 2001. – С. 7.

которые находят свое выражение в четырех «институциональных осях». Первой осью является индустриализм, определяемый Гидденсом как система социальных отношений, основанных на масштабном использовании энергии и технологий в производственных процессах. Второй институциональной осью модерна является капитализм, рассматриваемый как система производства товаров, основанная на конкурентных рынках производства продукции и на специализации рабочей силы. Третью ось общества модерна образуют институты общественного надзора, которые являются основой усилившейся, в сравнении с периодом феодализма, институционализации, усложнения государственной власти. Административную систему общества модерна следует рассматривать в терминах контроля, реализовываемого на основе сбора и применения информации. Четвертое институциональное измерение охватывает формы монопольного контроля государства модерна над средствами насилия в пределах своих национальных границ⁵³. Гидденс, говоря о институциональных принципах организации модерна выделяет два фактора: национальное государство и систематическое капиталистическое производство. Генеалогически они восходят к специфическим чертам европейской истории. Аналогии в иных исторических периодах и культурных контекстах незначительны. Их пакетное распространение по всему миру состоялось, во многом вследствие порождаемой ими мощи. «Никакие иные, более традиционные, общественные формы не могут противостоять ей, сохраняя полную изолированность от глобальных тенденций. Является ли модернити исключительно западным феноменом с точки зрения образа жизни, развитию которого способствуют эти две великие преобразующие силы? Прямой ответ на этот вопрос должен быть утвердительным»⁵⁴.

В последние несколько десятилетий более плюралистичным стал подход к социокультурным трансформациям, универсальная модель модернизации стала одной из многих конкурирующих моделей. Модели трансформаций незападных обществ в большей мере стали учитывать их номиналистические характеристики, предполагая, тем не менее, большую или меньшую степень интерпретации, переструктурирования элементов социокультурной традиции.

Процессы модернизации представляют собой синтез поступательной и инверсионной динамики, во многом определяемой

---

⁵³ Фуре В.Н. «Критическая теория позднего модерна» Энтони Гидденса // Социологический журнал. – М., 2001. – № 1. – С. 51.

⁵⁴ Гидденс Э. Последствия модернити // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / Под ред. В.Л.Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – С. 119.

особенностями национальной социокультурной традиции. Возможные исторические, социокультурные альтернативы детерминированы процессами диахронного развития, суммой причинно-следственных связей, определяющих уникальную пропорцию локального и универсального в культуре и обществе модернизирующихся государств. Адаптируясь к радикально ускоряющимся динамическим процессам, мир в целом становится более современным, но и сами эти процессы меняются под воздействием национальной социокультурной традиции. Именно так возникло понятие «множественные модерны», о чем, в частности, говорит известный социолог и теоретик модернизации Ш.Эйзенштадт⁵⁵. Трансформационные процессы, характерные для различных регионов мира, детерминируются различными социокультурными традициями, различаясь как по своим темпоральным характеристикам, так и по достигнутым промежуточным результатам. Множественность современного мира является своеобразной диверсификацией шансов человечества на продолжение развития, гарантированное воспроизводство жизни. «Наращивание разнообразия цивилизационных стратегий – константа разворачивающейся человеческой истории. Причем в кризисные эпохи разнообразие взрывообразно возрастает. Именно в это время периферийные и маргинальные стратегии оказываются равнозначными вчерашним доминантам. В принципе нельзя оценить потенции той или иной стратегии в неведомой нам ситуации завтрашнего дня. В этом случае ценностью выступает сама множественность»⁵⁶.

Жизнь человека в современных обществах имеет не только преобладающее горизонтальное измерение, включающее в себя материальные и социальные аспекты, но и, в большей или меньшей степени, некоторую вертикальную перспективу. Об этом свидетельствует как сохранение традиционных религий, так и возникновение новых, как правило, ориенталистских по своей генеалогии, религиозных течений. Было бы ошибкой сводить модель современного общества к набору неких жестких, застывших характеристик, необходимо учитывать перманентное ускорение исторической и социокультурной динамики.

---

⁵⁵Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций / Пер. с англ. А.В. Гордона под ред. Б.С. Ерасова. – М.: Аспект Пресс, 1999. – С.14.

⁵⁶ Яковенко И.Г. Глобальное сообщество и локальное сознание // Глобальное сообщество: картография постсовременного мира / Ред. А.И. Неклесса и др. – М.: Вост. лит., 2002. – С. 208.

Э. Аллард, критикуя классическую модернизационную теорию, говорит о понятии «множественные модерны», используемом в работах Ш. Эйзенштадта. Генеалогия модерна восходит к западному миру, институциональные формы включают в себя демократическое национальное государство, рыночную экономику, образование и научное знание. Рефлектируются социальные формы, ранее считавшийся стабильным мир утратил качества неизменности и неоспоримости. Подобная рефлексивность возникла в ареале западной цивилизации, но она распространилась и на другие регионы мира. Институциональная сфера организации общества модерна во многом оказалась различной в конкретных обществах. В большинстве обществ Дальнего и Среднего Востока, Африки принята базовая модель территориального развития. Элиты и неэлиты переняли многие важные характеристики западного модерна, принимая и отвергая по выбору разные элементы, исходя из понимания собственных интересов. Модернизация незападных обществ сопровождалась процессом интерпретации и переформулировки имплантируемого инокультурного опыта. Согласно точке зрения Эйзенштадта, эти процессы не привели к появлению одной универсальной цивилизации, но к различным модификациям модерна⁵⁷. Изменилось отношение к социокультурной традиции, которая из явного препятствия на пути модернизации стала восприниматься как необходимое условие ее успешности: «"Культура", которая в 1945-1970 гг. обсуждалась как "препятствие", которое следует убрать как можно быстрее, теперь стала восприниматься как оплот, без которого невозможно противостоять вырождению, распаду, упадку экономики и политической жизни, являющихся следствием расширяющегося процесса превращения всего в товар. "Культура" перестала быть главным злом, она стала добром»⁵⁸.

Сохраняется и, по всей вероятности, в дальнейшем сохранится значительное страновое разнообразие государств модерна, включающее различия в сфере национального менталитета, реалиях повседневной жизни. Так, Э. Аллард говорит о значительных различиях в рамках западной модели модерна между странами Европы. Северные и южные члены Европейского союза по-разному реагируют на трансформационные процессы, в первом случае поддерживая индивидуальность, права личности, а во втором, на

---

⁵⁷ Аллард Э. Сомнительные достоинства концепции модернизации // Социс. – М., 2002. – №9. – С. 61.

⁵⁸ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер. с англ. П.М. Кудюкина – СПб.: Университет. книга, 2001. – С. 211.

Юге Европы, систему родства и церкви⁵⁹. В рамках европейского цивилизационного ареала одним из наиболее ярких примеров противопоставления вариативности форм современности служат север и юг Италии, которые различны в своих ценностно-нормативных системах, моделях поведения личности. Можно говорить о достаточно полном сохранении идентичности этнических субкультур, адаптирующихся к распространению институциональной среды, характерной для обществ модерна. Вопросы о том, насколько эффективно сохранение элементов социокультурной традиции в рамках чуждого ей институционального пространства, в какой мере преемственность способствует или препятствует целям экономического, социального, политического развития, конкурентоспособности национальной экономики, насколько политическая демократия эффективна, адекватна достигнутому уровню развития социума, остаются открытыми.

Базовый пакет модернизационных трансформаций, включающий в себя автономию социокультурных подсистем, регулируемую национальным государством, внутренними и внешними рынками капиталистическую экономику, политическую демократию, юридическое право, значимую светскую культуру интерпретируется под влиянием национальной социокультурной традиции. Трансформирующиеся общества воспринимают значительное количество инокультурных инноваций, изменяя их, получая на выходе более или менее жизнеспособные в данных условиях социокультурные формы. Модернизационные процессы в незападных обществах в ряде случаев получают прямую или опосредованную поддержку со стороны государств западной модели модерна. Примером такого рода может служить политика стимулирования приверженности демократическим институтам и процедурам, способствующая установлению более высокого рейтинга национального государства, большему притоку инвестиций, повышению курсов акций, государственных, корпоративных облигаций и т.д.

Процессы модернизации сопровождаются динамичным культурным взаимопроникновением различных сообществ. Рассматривая процессы, генеалогически восходящие к цивилизационному ареалу западной цивилизации, возможно вспомнить распространение греческой культуры в античном мире. В то же время «невозможно высвободить греческую культуру из

---

⁵⁹ Аллард Э. Сомнительные достоинства концепции модернизации. Социс. – М., 2002. – № 9. – С. 61-62.

исторического тела Греции, перенять, перенести и повторить ее содержание, как ни часто такая попытка делалась применительно к ее существенным частям, ее изобразительному искусству, ее трагедии, миру ее философских идей. Каждое возрождение – а попыток таких возрождений греческой культуры было множество – начиная от времени Августа и греко-буддистской в Ганд-харе, через итальянскую до возрождения в стиле ампир и других, – ведет к чему-то совершенно иному, а не к повторению греческой культуры, хотя известные внешние формы перенимались и во многих случаях делались попытки найти то освобождающее содержание, которое было выражено в греческом культурном мире»⁶⁰. Несмотря на множественность интерпретаций модернистских трансформаций, в отношении большей части меняющегося мира уместно провести историческую аналогию между Грецией и Римом, когда культурная греческая традиция стала основой общей традиции античности. На новом витке исторического развития нечто подобное происходит в отношении социокультурного наследия, относящегося к западному цивилизационному ареалу.

Российская модернизация изначально носила инструментальный характер, когда заимствовались отдельные функциональные элементы модерна. Политическая организация общества достаточно долго рассматривалась в традиционных и в ряде модернизирующихся обществ как нечто второстепенное, а то и вовсе незначимое. Уместно здесь вспомнить слова великого русского реформатора Петра I: «Иностранцы говорят, что я повелеваю рабами. Это неправда: не знают всех обстоятельств. Я повелеваю подданными, повинующимися моим указам; эти указы содержат в себе пользу, а не вред государству. Надобно знать, как управлять народом. Английская вольность здесь не у места, как к стене горох...»⁶¹. Уже в XX веке, пусть и по иным причинам, элиты тоталитарных режимов не только не осознавали, но и отвергали как упадочные и вредные принципы политической организации общества модерна. Роль гражданского общества в обеспечении динамических процессов во всех областях жизни, в том числе в науке, промышленности, военном деле, гуманитарных областях культуры, была осознана в полной мере лишь во второй половине XX века. Это признание не было абсолютным, опыт ряда незападных обществ во второй половине XX века показывает, что

---

⁶⁰ Вебер А. Общественный процесс, процесс цивилизации и движение культуры // Избранное: Кризис европейской культуры. – СПб.: Университет. книга, 1998. – С. 21.

⁶¹ Ключевский В. О. Сочинения. В 9 т. – Т. VIII. Статьи / Под ред. В.Л. Янина; Послесл. В.А. Александрова; Коммент, сост. В.А.Александров, В.Г. Зимина – М.: Мысль, 1990. – С. 404.

практикуемые ими идеологические модели и практика повседневного существования генеалогически восходят к традиционализму. Путь институциональных и ценностно-нормативных трансформаций был долгим даже в Европе. Достаточно вспомнить, что модерность окончательно воплотилась в Западной Европе после окончания Второй мировой войны, когда в орбиту евроатлантического мира (либеральной суперцивилизации, по терминологии А. Ахиезера⁶²) вошла Западная Германия.

В модернизирующихся обществах достаточно часто наблюдается упрощение и изменение смыслового наполнения имплантированных инокультурных образцов. У. Ганнерс рассматривает ряд моделей взаимодействия между культурой донором и культурой реципиентом, выделяя, как наиболее распространенный, сценарий «периферийной коррупции». Суть данного сценария заключается в процессе отфильтровывания высших достижений и ценностей культуры донора, фиксирующем уровень межкультурного взаимодействия по нижней планке, задаваемой культурой – реципиентом. К редукции высших образцов имплантированной культуры приводит негативная интерпретация инокультурного опыта в духе национальной социокультурной традиции⁶³. В более ранний период, на материалах российской истории, к этой же теме обращался известный марксист, оппонент сталинского режима, Л.Д. Троцкий. С его точки зрения, «нация нередко вульгаризирует заимствованные извне достижения, приспособляя их к своей более примитивной культуре. При этом сам процесс ассимиляции приобретает противоречивый характер. Таким образом, усвоение некоторых элементов западной науки и техники, не говоря уже о военных и промышленных заимствованиях, привело при Петре I к усилению крепостничества. Европейское оружие и европейские займы – продукты более высокой культуры – привели к усилению царизма, который становился тормозом развития страны»⁶⁴.

Комментируя теорию Ганнерса, хотелось бы отметить, что процесс огрубления, редукции, «отфильтровывания» ряда образцов импортируемой культуры как в странах, осуществляющих самовестернизацию, так и подверженных различным вариантам прогрессорской модернизации, в не малой степени обусловлен интерпретацией имплантированных инокультурных институтов

---

⁶² Ахиезер А.С. Диалог как основа современного философствования // Социокультурное пространство диалога. – М.: Наука, 1999. – С. 221.

⁶³ Цит. по: Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. А.С. Дмитриева. – М.: Аспект Пресс, 1996. – С.157.

⁶⁴ Trotsky L. The History of the Russian Revolution. – London: Gollenez, 1965. – P. 24.

(экономических, политических, образовательных и т. д.), норм, ценностей, моделей поведения в русле национальной социокультурной традиции. Аутентичный перенос инокультурного опыта затруднителен даже для стран, относящихся к одному цивилизационному ареалу, становясь куда более проблематичным при взаимодействии культур, относящихся к различным группам.

Рассматривая процессы социокультурной динамики в рамках западной цивилизации модерна, следует помнить о том, что изменение условий, в которых функционируют сложившиеся в большей или меньшей степени адекватные предшествующему периоду исторической и социокультурной динамики социальные институты, неизбежно ведет либо к их трансформации, либо к отказу от них как неэффективных, не могущих эффективно отвечать на вызовы времени.

С нашей точки зрения, радикальное ускорение процессов исторической и социокультурной динамики резко меняет привычную нам карту европоцентричного мира, прогресса, ведет к деконструкции тех элементов модерна, которые потеряли свою эффективность, приобрели излишнюю ригидность, исчерпали или близки к исчерпанию своего адаптационного потенциала. В частности, вышесказанное относится к широкому инструментальному использованию наследия европейского Просвещения и Великой французской революции, с ее сакраментальным лозунгом «Свобода, равенство, братство». С течением времени приходит достаточно ясное осознание того факта, что эта часть европейского социокультурного наследия не технологична, не может быть использована в целях проведения эффективной практической политики в рамках незападного мира. Эта политика, проводимая на уровне политических, экономических, социальных и культурных действий, имеет выраженную амбивалентную основу. С одной стороны, это апостериорное осознание неэффективности практического применения части европейского культурного наследия, с другой – проявление большего прагматизма, цинизма и двойных стандартов. Несколько упрощая, можно говорить о различных стандартах в отношении западного и незападного мира, различных подходах к западным и незападным регионам мира, в рамках которых сложились различные виды стратегии и технологии человеческого существования.

При всех спорах и разногласиях о генеалогических истоках модернизации, существует конвенциональный подход, заключающийся в признании того факта, что модернизация инициирует кардинальные изменения жизненного мира незападных обществ, в которых общества западного ареала модерна были

первопроходцами. Это длительный, исторический процесс, включающий в себя ряд определяющих элементов культурной и общечеловеческой эмансипации. Модернизационные процессы уменьшают институциональное значение частного, локального в социокультурной сфере жизни общества, которое сегодня выполняет компенсаторную (дополнительную) роль. В то же время модернизация социокультурной сферы незападных обществ приводит не к абсолютной унификации, а к интерпретации, изменению локального, детерминируемого как трансформационными процессами, так и особенностями национальной социокультурной традиции.

Высокая (поздняя) модернизация продолжается в постиндустриальных государствах, уже осуществивших базовые модернизационные перемены. Этот этап модернизации характеризуется открытостью каналов межкультурной коммуникации, контекстуализацией национальных социокультурных систем, когда ряд их функций передается на транснациональный уровень. «Научно-техническое преобразование материальных условий жизни является стержнем процесса, обычно именуемого модернизацией. Марион Леви определила модернизацию как «соотношение неживых и живых источников энергии... Необходимо, повторяем, не забывать также и о том, что данная трансформация не была каким-то единичным актом, однажды совершенным и на этом закончившимся. Наоборот, этот процесс не только не приостановился, но продолжается все ускоряющимися темпами. По крайней мере, сегодня нет никаких признаков его замедления»⁶⁵.

Один из ведущих исследователей модерности, немецкий профессор У. Бек, отмечает, что «модернизация ведет не только к образованию централизованной государственной власти, к концентрации капитала и все более утонченному переплетению разделений труда и рыночных отношений, к мобильности, массовому потреблению и т. д., но и – тут мы подходим к обобщенной модели – к тройной «индивидуализации»: освобождению от исторически заданных социальных форм и связей в смысле традиционных обстоятельств господства и обеспечения («аспект освобождения»), утрате традиционной стабильности с точки зрения действенного знания, веры и принятых норм («аспект разволшебствления») и – что как бы инвертирует смысл понятия – к

---

⁶⁵ Цит по: Бергер П. Капиталистическая революция (50 тезисов о процветании, равенстве и свободе) / Пер. с англ. Г.П.Бляблина. – М.: Прогресс – Универс, 1994. – С.44-45.

новому виду социокультурной интеграции («аспект контроля и реинтеграции»)»⁶⁶.

Модернизация создает новые возможности для развития культуры и общества. Она возможна, прежде всего, как восприятие, пусть и в несколько адаптированной форме, институциональной сферы общества модерна. Здесь доминирует универсальное начало, а локальное выполняет компенсаторную функцию. Универсальное начало находит свое выражение в рыночной экономике, частной собственности, относительно низком уровне перераспределения (налогов), обмене, конкуренции, наемном труде, прибыли, включая в себя институциональную сферу жизни. Нормы, ценности, модели поведения поддаются унификации в значительно меньшей степени. Права личности не только признаются социальными структурами, но и наблюдается тенденция ко все большей степени автономности, эмансипации индивида в отношении задаваемой этими структурами нормативности. Модернизационные процессы способствуют изменениям социокультурной сферы, движению от локализма к универсализму, периодический и систематический процесс институционального обновления. Универсальное находит свое выражение, прежде всего, в рыночной экономике, частной собственности, относительно низком уровне перераспределения, т. е. низких налогах, конкуренции. Движение к универсальным началам организации социокультурной сферы жизни общества проявляется и в тенденциях десакрализации мира, разрушения прежних социальных связей в обществе. «Крушение средневековой феодальной системы в одном определенном смысле подействовало на все классы общества одинаково: индивид оказался в одиночестве и изоляции. Он стал свободен, и результат этой свободы оказался двояким. Человек лишился своего бывшего чувства уверенности, чувства бесспорной принадлежности к общности; он был вырван из мира, удовлетворявшего его потребность в уверенности – экономической и духовной; он ощущал одиночество и тревогу. Но в то же время он был свободен мыслить и действовать независимо, мог стать хозяином своей жизни и распоряжаться ею по собственной воле – как может, а не как ему предписано»⁶⁷.

---

⁶⁶ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Сидельника, Н. Федоровой. – М.: Прогресс - Традиция, 2000. – С. 189.

⁶⁷ Фромм Э Концепция мира у ветхозаветных пророков // Догмат о Христе / Сост. и авт. предисл. П. С. Гуревич. – М.: Олимп, АСТ-ЛТД, 1998. –С. 259.

Авторская классификация процессов модернизации:

I. Эндогенный вид модернизации. Процесс, детерминированный эндогенной социокультурной динамикой. Модернизация, обусловленная комплексом внутренних причин, саморазвитием, самотрансформацией общества. Примером данного вида модернизации, начиная с Нового времени, служит развитие Западной Европы.

II. Адаптивный вид модернизации. Практикуется в государствах, не относящихся к западным первопроходцам модернизации, подразделяясь на два вида:

1. Самовестернизацию, представляющую собой адаптационную реакцию на процессы ускоряющейся социокультурной динамики, вызов западной цивилизации модерна. Иницируется с целью достижения внутренних целей, в число которых входит необходимость преодоления радикального технологического отставания от западной цивилизации модерна, сохранение государственной независимости. Примером может служить российская модернизация (от преобразований Петра I до окончания советского периода, изменения постсоветского периода относятся, скорее, к смешанному виду), трансформации в Турции, Японии эпохи Мэйдзи. Следование этой разновидности модернизации в значительной мере предполагает сохранение геополитического суверенитета и большей части социокультурной традиции.

2. Прогрессорскую модернизацию. Представляет собой трансформацию национальной социокультурной системы, проводимую при непосредственной или опосредованной поддержке со стороны государства, или ряда государств, относящихся к западной цивилизации модерна. Полнота геополитического суверенитета, как правило, не сохраняется. Данный вид модернизации, в свою очередь, подразделяется на два подвида:

A) модернизация в форме частичной ответственности. Проводится в духе колониальной и полуколониальной политики, когда одна или несколько отраслей колониальной экономики обслуживают интересы хозяйства метрополии, другие отрасли не получают значимого импульса к развитию. Модернизация колоний, как правило, не рассматривается и не формулируется как задача проводимой политики. Развитие социокультурной, экономической, политической сфер управляемого государства является лишь побочным результатом деятельности колониальной администрации.

B) модернизация в форме системной вовлеченности, когда одно или несколько государств иницируют и берут на себя полноту

ответственности за модернизационные процессы на опекаемых территориях. Примером могут служить Германия, Италия и Япония после окончания Второй мировой войны.

Это так называемые чистые типы модернизации, в реальной практике наблюдается переплетение внешних и внутренних факторов, определяющих модернизационные процессы. Смешанным видом модернизационных процессов является сочетание эндогенно детерминированного процесса самотрансформации незападных обществ с прогрессорским влиянием как западной цивилизации в целом (глобальная массовая культура), так и отдельных, относящихся к ней государств. Примером могут служить, в частности, модернизационные процессы, характерные для России и бывших социалистических стран Восточной Европы в 90-е годы XX века.

Модернизационные процессы уменьшают значение частного, локального в социокультурной сфере жизни общества, которое сегодня выполняет компенсаторную (дополнительную) роль. В то же время, модернизация социокультурной сферы незападных обществ приводит не к абсолютной унификации, а к интерпретации, изменению локального, определяемого как трансформационными процессами, так и особенностями национальной социокультурной традиции.

Историческое рассмотрение модернизационных процессов в рамках незападных обществ свидетельствует, что движение по пути прогресса, т. е. к большей технологической изощренности, не отменяет цивилизационного разнообразия, не приводит к абсолютному разрушению цивилизационных основ.

Можно говорить о достаточно полном сохранении идентичности этнических субкультур, адаптирующихся к распространению институциональной среды, характерной для обществ модерна. Вопросы о том, насколько эффективно сохранение элементов социокультурной традиции в рамках чуждого ей институционального пространства, в какой мере преемственность способствует или препятствует целям экономического, социального, политического развития, конкурентоспособности национальной экономики, насколько политическая демократия эффективна, адекватна достигнутому уровню развития социума, остаются открытыми.

Контрольные вопросы

1. Дайте определение понятия «модернизация».
2. Какие модели модернизации вам известны?
3. Как проявляются модернизационные процессы в политике, экономике, государственном устройстве?
4. Каково соотношение локального и универсального в процессе модернизации?
5. Как Вы понимаете концепцию Э. Валлерстайна о мировом экономическом ядре, периферии и полупериферии?

ГЛОССАРИЙ

Автостереотипы – устойчивое представление этноса о своих качествах

Адаптация – приспособление к окружающей среде, в том числе социокультурной

Аккультурация – процесс взаимовлияния культур, в результате которого культура одного народа полностью или частично воспринимает культуру другого народа, обычно более развитого. А. рассматривается как многообразие процессов ассимиляции и этнической консолидации

Антропный принцип – принцип, предполагающий признание в науке человеческой субъективности, соразмерности человеку

Антропогенез – процесс историко-эволюционного формирования физического типа человека, первоначального развития его трудовой деятельности, речи

Антропоморфизм – уподобление человеку, наделение человеческими свойствами, чаще всего сознанием, предметов и явлений неживой природы, небесных тел, животных, мифических существ

Аскрептивность – заданность, предопределенность

Апостериорный – послеопытный, рассматриваемый по результатам опыта

Вестернизация – следование западной модели развития

Гетерогенность – неоднородность по составу

Гетерогенность этническая – этническое многообразие

Герменевтика – искусство толкования текстов (Библии, классич. древности и т.д.), учение о принципах их интерпретации

Гомогенность – однородность по составу

Гомогенизация – формирование культурной и этнической однородности

Детерминировать – определять

Диахрония – историческое развитие, эволюция тех или иных явлений и социокультурной системы в целом

Дискретность – прерывность; противопоставляется непрерывности

Доиндустриальный регион – преимущественно аграрный регион, основу его экономики составляет сельское хозяйство

Идентичность – отождествление себя с определенной группой. Существует групповая, культурная, кросскультурная, этническая и иные виды идентичности

Имманентный – нечто внутренне присущее какому-либо явлению, предмету, процессу

Императив – требование, приказ, закон

Индустриальный регион – преимущественно промышленный регион, основу его экономики составляют различные отрасли промышленности и строительства

Инновации – нововведения, могут иметь как внутреннее, так и внешнее происхождение

Институциональное пространство – система экономических, политических, социальных, культурных институтов

Инструментальный подход – точка зрения, согласно которой этническая солидарность используется элитами для достижения политических или иных целей, одновременно обостряя этническое самосознание групп в процессе их политической мобилизации

Инкультурация – процесс вхождения человека в культуру, овладение этнокультурным опытом

Интерииоризация – переход извне вовнутрь; психологическое понятие, означающее формирование умственных действий и внутреннего плана сознания через усвоение индивидом внешних действий с предметами и социальных форм общения

Когерентность – согласованное протекание во времени нескольких колебательных или волновых процессов

Компенсаторный – дополнительный, вспомогательный

Креативный – творческий

Конвенционализм – направление в философском истолковании науки, согласно которому в основе математической и естественно-научной теории лежат соглашения (конвенции) между учеными

Культура-донор – культура, преимущественно экспортирующая нормы, ценности, институты, технологии и т. п. в процессе межкультурного взаимодействия

Культура-реципиент – культура, преимущественно импортирующая нормы, ценности, институты, технологии и т. п. в процессе межкультурного взаимодействия

Легитимный – узаконенный

Локальное – имеющее четкую пространственно-географическую ограниченность, самобытное содержательное (этнокультурное) наполнение

Менталитет – исторически формирующийся образ мышления, в котором выражается специфика восприятия группой, всем обществом социальной и природной действительности. Проявляется, прежде всего, в фольклоре, народных верованиях, моральных нормах, а также и в специализированных областях

культуры, в том числе искусстве, философии, социальных и гуманитарных науках

Модерность – современность, термин, возникший в европейское Новое время, обозначает новое институциональное состояние и ценностное измерение социальной, культурной сферы

Модернизация – модернизацию обычно рассматривают в трех различных контекстах:

1. Внутреннее развитие стран Западной Европы и Северной Америки, начиная с европейского Нового времени.

2. Догоняющая модернизация, которую практикуют страны, не относящиеся к странам первой группы, но стремящиеся их догнать.

3. Инновационные процессы, в последние десятилетия протекающие в социокультурной сфере стран, относящихся к западной цивилизации

Национализм – психологическая консолидация людей на основе принадлежности к той или иной национальной общности и противопоставление себя другим общностям

Нормы культурные – совокупность стандартов культурной деятельности, регулирующих поведение и культурную активность субъектов данной культуры, выражающих закрепленные в культуре и конкретной социокультурной среде представления о должном, желательном

Ориенталистский – восточный

Патернализм – опека, которую государство распространяет на своих граждан, ответственность, которую оно берет на себя за их жизнь. Человек получает ощущение защищенности, но теряет свободу

Паттерн культурный – устойчивый и повторяющийся стереотипный образец деятельности, взаимодействия, смысловых и символических образований (нравы, обычаи, ритуалы и т.п.)

Перцепция (социальная) – осознание смысла и придание значения стимулам внешней среды

Постиндустриальный регион – регион основу экономики которого составляют сфера услуг, торговля, финансы, информационный бизнес

Примордиализм – подход к определению этноса и этничности, стремящийся найти объективную основу существования этноса в природе, общественной жизни, культуре

Прогрессорское влияние – влияние развивающее, приближающее к более высокому уровню развития

Профанный – обыденный, повседневный

Ригидность – жесткость, отсутствие гибкости

Сакральный – относящийся к религиозному культу и ритуалу

Секуляризм – утверждение светских, нерелигиозных норм и ценностей в социокультурной сфере

Сигнификативный – знаковый

Синкретизм – нерасчлененность, характеризующая неразвитое состояние какого-либо явления (напр., искусства на первоначальных стадиях человеческой культуры, когда музыка, пение, поэзия, танец не были отделены друг от друга)

Социум – общество

Статус аскриптивный (предписанный) – положение в социальной иерархии (принадлежность к определенному социальному кругу, воспитание, уровень материального благополучия и др.), которое ребенок получает с первых дней жизни в родительской семье

Стохастичный – вероятностный

Субкультуры – части культуры общества, порожденные некоторыми социальными сообществами как своими носителями. С. выделяются своим нормативным строем, ценностями, традициями

Тоталитаризм – более или менее полный контроль государства (политической партии) над всеми сферами человеческой жизни

Универсалистский – всеобщий

Универсалии культурные – устойчивые константы человеческого бытия, аккумулирующие культурный опыт и представленные в образно-мировоззренческих конструкциях, в этимологических ценностях языка, в мифологической и художественной символике того или иного народа (язык, письменность, социализация и т.п.)

Экстериоризация – переход изнутри вовне. Психологическое понятие, означающее переход действий из внутренней и свернутой формы в форму развернутого действия

Элита – определенная группа, представители которой по своему профессиональному статусу, общепризнанному авторитету, профессиональным и индивидуальным качествам занимают ведущие позиции в том или ином социальном слое, а иногда и в обществе в целом

Этатизм – активное участие государства в экономической жизни общества

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесова Г.А. Региональное развитие в условиях модернизации (на материалах стран Запада и Востока) // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – М., 1999. – № 2. – С. 41-56.
2. Арндт Х. Истоки тоталитаризма: Пер. с англ. – М.: ЦентрКом, 1996. – 672 с.
3. Арутюнян Ю.В., Дробижева А.И., Сусоколов А.А. Этносоциология. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 271 с.
4. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта: В 2 т. – М.: Филос. общество СССР, 1991.
5. Баггер Х. Реформы Петра Великого: Обзор исследований/ Пер. с датск. В. Е. Возгрипа. – М.: Прогресс, 1985. – 198 с.
6. Билз Р.Л. Аккультурация // Антология исследований культуры. – Т.1. – Интерпретация культуры. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 348-370.
7. Биллингтон Дж. Х. Икона и топор. Опыт истолкования истории русской культуры: Пер. с англ. – М.: РУДОМИНО, 2001. – 880 с.
8. Василенко И. А. Политические процессы на рубеже культур. – М.: Эдиториал УРСС, 1998. – 224 с.
9. Вишневский А.Г. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. – М.: ОГИ, 1998. – 432 с.
10. Гавров С.Н. Социокультурная традиция и модернизация российского общества: Монография. – М.: МГУКИ, 2002. – 146 с.
11. Гольц Г.А. Поля напряженности: взаимодействие культурных и экономических факторов // Глобальное сообщество: картография постсовременного мира / Сост. и отв. ред. А.И. Неклесса и др. – М.: Вост. лит., 2002. – С. 417-431.
12. Иглегард Р. Модернизация и постмодернизация // Новая постиндустриальная волна на западе: Антология / Под редакцией В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – С. 261–291.
13. Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. – М.: Academia-Наука, 1998. – 640с.
14. Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация. – М.: Academia-Наука, 1999. – 724 с.

15. Кондаков И.В. О механизмах повторяемости в истории русской культуры // Искусство в ситуации смены циклов: Междисциплинарные аспекты исследования художественной культуры в переходных процессах. – М.: Наука, 2002. – С. 269-283.
16. Кульпин Э. С. Русь между Западом и Востоком. – М.: Институт востоковедения РАН, 2001. – 232 с.
17. Ландес Д. Культура объясняет почти все // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Пер. с англ. под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. – М.:Московская школа политических исследований, 2002. – С. 38-54.
18. Лурье С.В. Историческая этнология. – М.: Академический проект, 1997.
19. Малиновский Б. Научные принципы и методы культурного изменения / Пер. с англ. В.Г. Николаева // Антология исследований культуры. – Т.1. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 371-384.
20. Мартен Д. Социальные измерения трансформации и модернизации: теоретические уроки эмпирических исследований / Пер. с фр. Н.В. Романовского – М. – Социс. 2002. – № 8 (220) – С. 56–64.
21. Межуев В. М. Проблема современности в контексте модернизации и глобализации // Этантистские модели модернизации. — М.: ИФРАН, 2002. – С. 138-153.
22. Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др.: Пер. с англ. и нем. – М.: Праксис, 2002. – 416с.
23. Орлова Э.А. Социокультурные предпосылки модернизации в России. Библиотека в эпоху перемен: Информ. сб. (Дайджест). – Вып. 2(10). – М.: РГБ, 2001. – С. 7-42.
24. Парсонс Т. Понятие культуры и социокультурной системы // О социальных системах / Пер. с англ. А. Харраша, под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. – М.: Академический Проект, 2002. – С. 687-692.
25. Пелипенко А.А. Дуалистические основания русской цивилизации (Ещё раз о востоке и западе). Россия в актуальном времени-пространстве. – Москва-Волгоград, 2000. – С.157-175.
26. Поляков Л. Путь России в современность: модернизация как деархаизация. – М.: Ифран, 1998. – 202 с.
27. Померанц Г. Великие нации живут мировыми задачами // Западники и националисты: возможен ли диалог? Материалы дискуссии – М.: ОГИ, 2003. – С. 124-143.
28. Поппер К. Нищета историзма. – М.: Прогресс, 1993. –186 с.

29. Поппер К. Открытое общество и его враги: В 2 т. – М.: Междунар. фонд «Культ, инициатива», 1992. – 525 с.
30. Рэгин Ч. Особенности компаративистики // Современная сравнительная политология: Хрестоматия. – М.: Московский общественный научный фонд, 1997. – С. 31-51.
31. Савицкая Т.Е. Постсовременный мир: изменение культурной парадигмы // Глобальное сообщества: картография постсовременного мира / Сост. и отв. Ред. А.И. Неклесса и др. – М.: Вост. лит., 2002. – С.76-104.
32. Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Этнология. – М.: Academia, 2000. – 304 с.
33. Страссольдо Р. Модель центра-периферии и границы систем: культурологический аспект // Этнос и политика: Хрестоматия – М.: УРАО, 2000. – С.214-218.
34. Тоффлер Э. Третья волна: Пер. с англ. / Науч. ред. П.С. Гуревич. – М.: АСТ, 1999. – 784 с.
35. Турен А. Способны ли мы жить вместе? Равные и различные самобытности // Новая постиндустриальная волна на западе: Антология / Под редакцией В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – С. 465-491.
36. Федотов Г. П. Судьба империй // Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории и культуры: В 2 т. – Т. 2. – Составл., вступительная статья, примечания Бойкова В. Ф. – СПб: София, 1991. – С. 304-327.
37. Федотова В.Г. Модернизация «другой» Европы. – М.: ИФРАН, 1997. – 255 с.
38. Флиер А.Я. Культура как основа национальной идеологии России: Очерки. – М.: МГУКИ, 2000. – 162 с.
39. Флиер А.Я. Этногенез // Культурология XX в.: Словарь. – СПб.: Университетская книга, 1997.
40. Хантингтон С. Культуры – это серьезно...// Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. Под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. – М.: Московская школа политических исследований, 2002. – С. 9-14.
41. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М.: АСТ, 2003. – 603 с.
42. Харрисон Л. Способствуя прогрессивным преобразованиям в культуре? // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу/ Под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. – М.: Московская школа политических исследований, 2002. – С. 290-305.

43. Хоскинг Дж. Российское национальное самосознание в XX веке // Россия в XX веке: Проблемы национальных отношений / Пер. с англ. А.В. Юрасовского. – М.: Наука, 1999. – С. 55-63.
44. Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. А.С. Дмитриева. Под ред. В.А. Ядова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 416с.
45. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций / Пер. с англ. А.В. Гордона под ред. Б.С. Ерасова. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 416с.
46. Яковенко И.Г. Глобальное сообщество и локальное сознание // Глобальное сообщество: картография постсовременного мира / Сост. и отв. ред. А.И. Неклесса и др. – М.: Вост. лит., 2002. – С. 203–209.
47. Янов А.Л. Патриотизм и национализм в России. 1825-1921. – М.: Академкнига, 2002. – 398 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ	4
ГЛАВА 2. НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ И ПРОЦЕССЫ МОДЕРНИЗАЦИИ	37
ГЛОССАРИЙ	75
ЛИТЕРАТУРА	80

Сергей Назипович Гавров

Национальная культура и модернизация общества

Учебное пособие

Редактор М.П. Крыжановская

Подписано в печать 23.12.2003 г. Формат 60x84 1/16.

Усл. п.л. 5,9. Уч. изд. л. 5,9. Тираж 300 экз.

Заказ № Цена договорная. Ротапринт МГУКИ.

Адрес Московского государственного университета культуры
и искусств и участка оперативной полиграфии:

Россия, 141406, Москва, Химки-6, ул. Библиотечная, 7

Russia, 141406, Moscow, Khimki-6, Bibliotechnaya st., 7

Телефон 570 31 33, факс 570 04 44